

КОД ФЕЙРИ. ИЗБРАННИЦА ТЕНЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

18+

Екатерина Васина

Код фейри. Избранница Теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67812071

SelfPub; 2022

Аннотация

Я стала надеждой для фейри.

Но моя прежняя жизнь отныне в прошлом.

Я нашла свою любовь в лице Короля Двора Теней и Дикой Охоты, но меня лишили права выбора. Теперь уже не заложница, а пара, но по сути ничего не изменилось. А раз так, то мне придется доказать ему: нет любви без уважения. А заодно выяснить, кто я такая и почему меня пытаются или убить, или переманить на свою сторону.

И с каждым шагом мне все страшнее...

Содержит нецензурную брань.

Екатерина Васина

Код фейри.

Избранница Теней

Часть первая
Время сомнений

Глава первая

– Он меня убьет, – проговорила я, наблюдая, как под кожей медленно гаснет зеленоватое сияние. Прямо по рисунку вен. То еще зрелище, надо сказать. Наверное, со стороны я напоминала человека, который обмотался светодиодными лентами. Хотя здесь подобное зрелище вряд ли кого-то удивит.

– Ты говоришь это уже десятый раз за день. Уже нет того эффекта, – ответила Аерона устало. Она и Джиоллэйдах сидели на одном из десятков камней, что живописно расположились по всей долине. И черт нас дернул выйти на открытое пространство. Путь, называется, решили сократить. В итоге почти сразу на нас напали... напало.

Я посмотрела на тварь, что распростерлась возле моих ног. Нет, убивать мне не понравилось. До сих пор внутри по-

драгивало нечто мерзкое и скользкое. До последнего надеялась, что тварь передумает и убежит дальше. Но она не передумала.

А потом я испугалась, и все произошло. Опять спонтанный выброс магии, в виде темных дымных лент. Они опутали нападавшую и буквально высосали ее досуха. Оставив нам черные останки, которые и при жизни-то выглядели не самым лучшим образом. Представьте себе собачий скелет, увеличенный в два раза, с ошметками кожи и горящим внутри огнем. Плюс такая вот «собачка» оставляла за собой след, как комета. Огненно-дымный след.

– Давно я их не видел, – пробормотал Джиоллэйдах. Он опять пострадал больше всех. Тварь успела цапнуть его когтями за бок, где сейчас расплывалось кровавое пятно. Впрочем, рана медленно, но верно, затягивалась. Тут впору применять фразу: «Заживет, как на фейри».

– Кого «их»? – спросила я, опускаясь на теплую землю, где черный песок смешался с оранжевым и серым. Штаны и жилет от этого лучше не стали. За прошедшую неделю они из темно-зеленых с серебряной нитью превратились в нечто темно-серое. Но так даже лучше. Естественная маскировка.

С виду долина выглядела мирно: тут и там бурые и темно-коричневые блестящие камни, разноцветный песок и горы на горизонте. Впереди маячил лес, но это могла быть и иллюзия. Пейзаж в Пустоши был существом необязательным и переменчивым. Я уже успела в этом убедиться.

– Гончих прежней Дикой Охоты, – пояснил рыжий. Он чуть выпрямился и прикусил губу. Может, на фейри и заживало все быстро, но болевые ощущения никто не отменял. А тварь располосовала ему бок основательно.

Аерона после слов Джиоллэйдха встала и подошла ко мне поближе. Присела на корточки и без тени брезгливости потрогала останки.

– Точно, – проговорила, вскидывая брови, – я уже и забыла, как они выглядят. Значит, бродят еще. Но совсем одичали.

– Погодите, – я аж охрипла от их слов, – вы хотите сказать, что вот это – гончая Дикой Охоты. А кто тогда у Дорана?

– До прихода в Альвехайм, когда мы жили на Земле, Дикая Охота принадлежала Неблагому Двору. И во главе ее стоял Король Неблагих.

– Думаю, он расстроился, когда ситуация изменилась.

– Еще бы! – фыркнула Аерона. – Но сам виноват. Ошибка в переходе – и все гончие оказались застрявшими между мирами. Ненадолго, буквально на пару часов. Однако этого хватило, чтобы вектор перемещения сместился и их выбросило туда, где теперь Пустошь. Ну и еще все они почему-то сошли с ума, перестали узнавать Неблагих и разбежались кто куда. Так что теперь здесь их порой можно встретить.

– Но почему... – Я мотнула головой и поправилась: – Как Доран стал главой Охоты? Если изначально ею владели Неблагие.

Джиоллэйдх чуть поморщился и положил ладонь на рану, побледнев еще сильнее. Обиднее всего, что целители могут лечить других, но не себя. Разве что совсем немного снизить болевой порог да приостановить кровотечение, что рыжий сейчас и делал. В теории я могла ему помочь, как в прошлый раз. Но на практике не стала бы. И вовсе не потому, что он вместе с Хэдином пытался меня выкрасть из Руадха. Просто мои силы мне не подчинялись. От слова «совсем».

– Так что там с Охотой? – спросила, чтобы отвлечься от кровавого зрелища.

– Да там все просто, – ответила Аерона, все еще сидя на корточках и водя пальцами по гончей. Ее черные волосы чуть шевелились под теплым ветром. – Доран заключил союз с Хаосом и призвал к себе жеребца Дикой Охоты. А раз он явился, значит мой брат – достоин стать главой. Но Неблагие тогда очень злились. Очень.

Имя Дорана болезненной пульсацией отдалось в голове и в сердце. Неделю назад я была вне себя от злости, а сейчас она сменилась глухой и неутихающей тоской. Еще и Аерона не давала расслабиться. Обернулась и спросила с интересом:

– Аврора, ну ты хоть скажи, за что тебя убивать?

Я бросила на нее взгляд, говорящий: «А то ты сама не знаешь?» Аерона в ответ лишь пожала плечами и сообщила с таким видом, словно объясняла простейшие вещи какой-нибудь дурочке:

– Дорогуша, ну не убивают у нас тех, кто предназначен

в пару. Максимум затрачивает до бессознательного состояния. Но, думаю, ты и сама не будешь против.

Я закашлялась и решила больше тему не поднимать. Тем более светло-серое с серебряными всполохами небо постепенно темнело, и пора было убираться куда-то в укрытие. Ночью в Пустоши, если верить фейри, водилось такое, на что лучше не смотреть. Дикая неконтролируемая магия за сотни лет породила самые необычные вещи.

Еще раз посмотрела на гончую и мысленно попросила у нее прощения. Да, знаю, она собиралась нас сожрать. Но все равно, все равно.

С места вынужденного привала мы смогли тронуться лишь спустя двадцать минут, когда у Джиоллэйдха рана затянулась настолько, что он смог идти прежним темпом. Я обратила внимание рыжего на любопытный факт: с наступлением сумерек многие камни начали светиться изнутри бледным оранжевым светом. Словно огромные спящие светлячки-мутанты.

– Не обращай внимания, – последовал ответ.

Когда мы добрались до леса, который, к счастью, остался лесом, уже окончательно стемнело. Хорошо, хоть деревья не сильно отличались внешним видом от земных, разве что в воздухе висела нежная блестящая пыльца. И от этого весь пейзаж выглядел несколько нереально. Невольно вспомнился ночной Руадх, и я споткнулась. Но тут же взяла себя в руки. Лишь прикусила губу и постаралась не отвлекаться.

Сейчас надо было найти укрытие на ночь. Тем более в лесу там и тут начинали раздаваться подозрительные звуки, от которых по коже пробегал мороз, а волосы начинали шевелиться сами по себе. Вот справа послышался легкий хруст. Такой могут издавать гигантские стрекозиные крылья. Показалось, что с той стороны промелькнуло нечто тонкое и быстрое. Я вздрогнула и прибавила шаг. Спасибо, в лесу не было поваленных деревьев и кустов. Все так красиво и чисто, прямо как в сказке.

«Дорогая, ты и есть в сказке. Тут даже Король-тиран вместо прекрасного принца и заунывный вой вместо нежных серенад. Главное, не останься в ней навсегда».

Укрытие отыскалось неожиданно: деревья словно расступились, и мы увидели несколько огромных валунов, поросших пушистым мхом, в котором сверкали мелкие белые цветы. И вся эта красота образовала довольно глубокую пещеру. Пустую. Аерона предусмотрительно создала блуждающий огонек и отправила его исследовать окрестности. Прежде такие огоньки заманивали симпатичных путников в объятия фейри.

– Чисто, – проговорила сестра Дорана, щелкая пальцами и уничтожая огонек. И я выдохнула с облегчением: тело уже ныло от усталости. А еще хотелось спать. И есть.

– Аерона, что у нас с припасами?

Я устало села прямо на пол, пока она создавала блуждающие огоньки и отправляла их под потолок. Вскоре пещера

наполнилась голубоватым подрагивающим светом. Чисто, на полу все тот же мох, чуть пружинящий и мягкий. Спать будет удобно.

– Аерона, так что с едой?

– Сейчас посмотрим.

У каждого из нас был рюкзак из плотной кожи, не пропускающей воду. Вчера закончилась еда, что лежала у меня.

– Недели на две хватит, – проговорила Аерона, доставая небольшие желтые брикеты, похожие на сливочное масло. Внешне, по крайней мере. Сухпак фейри, кто бы мог подумать. Вполне недурной на вкус, особенно если запивать водой. К счастью, ее в Пустоши хватало.

– Предлагаю отдохнуть, а утром обсудить, как двигаться дальше, – предложил Джиоллэйдах. Он скинул одежду и потянулся всем сильным гибким телом. Как и у большинства фейри, оно было безупречным. И, как у большинства, выделялся один недостаток. Впрочем, вероятно, для кого-то это было вполне себе достоинством. Большим таким достоинством с приличным утолщением на конце. Мне даже плохо стало, когда я увидела его впервые. Вот и сейчас: посмотрела, покраснела и поспешила отвернуться.

– Хорошо, что днем искупались, – проворчала Аерона, стягивая пропыленную одежду, – а то в темноте таскаться абсолютно не прельщает. Хотя я слышала где-то журчание поблизости.

Я доела брикет и допила остатки воды из кожаной фляж-

ки. Она явно была зачарована, так как воды туда набиралось литра три, а вес при этом оставался совсем небольшим. Все, глаза уже слипались.

– Я поставлю защиту, – услышала голос Джиоллэйдха, а потом провалилась в сон. Как в темную воду. И спала крепко, очень крепко, до момента, когда что-то словно толкнуло изнутри.

С тех пор, как мы покинули Руадх, я спала нервно. Нет, отключалась быстро, но просыпалась часто и прислушивалась к темноте вокруг. Вот и сейчас: приоткрыла глаза, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце. Под потолком одиноко светил огонек, оставленный в качестве ночника, вход в пещеру чуть поблескивал магической защитой. А неподалеку раздавались звуки, от которых краска бросилась в лицо. Даже уши запылали. А ведь можно уже привыкнуть. Аерона с рыжим занимались этим каждую ночь.

Я терпела минут пять, потом не выдержала. Украдкой приоткрыла глаза и чуть повернула голову, хотя разум предлагал не совершать подобной глупости. Зачем подглядывать? И все равно меня словно кто-то подталкивал.

В полумраке, наполненном вздохами и легкими всхлипами, двигались два тела. Аерона уперлась руками в плечи Джиоллэйдха и двигала бедрами. Рыжий подавался навстречу и хрипло дышал. У сестры Дорана оказалась идеальная грудь: высокая, не слишком большая и с напряженными от вожеления сосками. Кажется, рыжему она тоже при-

шла по душе, иначе почему он так ее мял.

Все, это сильнее меня. Я зажмурилась и резко отвернулась. Только подумала, что надо и уши закрыть, как услышала мурлыкающий голос Аероны:

– Рори, ну, может, хватит уже? Просто расслабься и присоединяйся к нам.

Мои глаза мигом распахнулись и округлились до размеров блюдец. Что? Вот так запросто? Машинально развернулась снова в сторону любовничков. Аерона продолжала сидеть верхом на рыжем, а он приподнялся на локтях и очень внимательно смотрел на меня. Зеленые глаза чуть посверкивали в полутьме, как у кошки. Ага, рыжий огромный мартовский котяра с внушительным достоинством ниже пояса.

– Ч-ч-что? – о, я уже заикаться начала. Плохая, плохая феяри, которая не понимает свободного секса.

– От тебя же пахнет желанием, – хрипло проговорил Джиоллэйдх. – Иди сюда. Иди к нам.

Все же голос у ганконера звучал так, что внутри мигом все запульсировало от желания. Я даже прикусила кожу на запястье, чтобы боль слегка протрезвила затуманившееся сознание. Так нельзя, так неправильно! Нельзя поддаваться гормонам только потому, что меня хотят.

– Вам и двоим... – Я сглотнула пересохшим горлом и кое-как выдавила: – Неплохо. Я... я буду спать.

– Но ты же хочешь! – удивилась Аерона. Я проследила взглядом за тем, как она кончиками пальцем обводит соски

Джиоллэйдха, и кивнула:

– Хочу, да. Но это будет предательством по отношению к Дорану.

Стоило произнести его имя, и болезненно-сладкая пульсация внутри притихла, спряталась.

– Предательством? – теперь уже изумился рыжий. – Рори, ты думаешь, как человек. Или считаешь, что Король думает, как и ты?

– Важно, как думаю я, – ответила тихо, – приятного времяпровождения.

«Считаешь, что Король думает, как и ты?»

Вот об этом я старалась вообще не задумываться. Гнала от себя подобные мысли, но после фразы Джиоллэйдха они хлынули в голову отравленной волной. А богатое воображение лишь сделало их отчетливее. Как-то уже отстраненно слушая звуки разворачивающихся рядом игрищ, я все сильнее погружалась в самую что ни на есть черную ревность. Доран – Король. А при дворе много красоток. Ладно, будем честными, все фейри красотки. И на некоторые недостатки никто внимания не обращает.

Гадкое воображение продолжало подкидывать сцены, от которых внутри все замерзало: Доран и три красотки на его постели. Где он обнимал меня. Почему нет? У них ведь своя мораль, свои взгляды, в которые я не могу вписаться.

С другой стороны, очень хотелось верить, что у Короля мозгов все же больше, чем у среднестатистического фейри.

И вся кровь от головы в член не уходит.

– Мой Король, не мне вам говорить о том, что в Пустоши найти беглецов практически нереально. Серьезные помехи от дикой магии и...

– Кахир, – тихий голос Дорана заставил Тени съежиться и замереть в углах просторного кабинета в сиренево-серебристых оттенках, – Я прекрасно осведомлен, какая ситуация в Пустоши.

Он совершенно черными глазами разглядывал нового советника. Тот хоть и побледнел, но взгляд не отвел. Молодец, трус на его посту долго не задержался бы. Но одобрение промелькнуло и исчезло под гнетом совершенно иных чувств. Тех, что раздирали его уже неделю. И которые приходилось скрывать ото всех.

– Моя пара сбежала, – он скрипнул зубами, понимая, что на пределе, – вместе с моей сестрой и рыжим Благим ублюдком. Поэтому просто заткнись и прикажи магам готовить портал в Пустошь. Просто. Заткнись. Кахир.

Советник чуть склонил голову и насчет рассуждений о поисках в Пустоши заткнулся. Только уточнил:

– Портал для Дикой Охоты в полном составе?

– Да.

Кахир явно порывался сказать что-то еще. Но посмотрел

на Дорана, замершего у прозрачной стены, откуда открывался вид на Руадх, на Тени, и ограничился еще одним кивком.

– Да, мой Король, скоро все будет сделано.

Доран не шевелился, пока советник выходил из кабинета. И лишь за ним закрылась дверь, как с шумом выдохнул и пробормотал проклятие. Впервые кабинет давил на него каменными стенами, мешал дышать. Странное состояние преследовало Короля почти во всем дворце, ненадолго стихая в спальне.

– Я прямо горжусь твоей выдержкой.

Хаос возник посреди кабинета. На этот раз явился в виде огромной, почти полутораметровой совы с круглыми и слегка выпученными глазами. Вокруг него, едва слышно потрескивая, то и дело сыпались искры. Гасли, не долетая до пола.

Доран промолчал, не желая срываться. Руадх при сером дневном свете напоминал бело-сиреневую, с черными вкраплениями, шкуру дикого животного. Многочисленные Тени сейчас носились по городу. Случись что экстраординарное – сразу доложат Королю.

– Доран, ты не найдешь ее в Пустоши.

– Я ее почувствую.

Хаос совсем по-совиному зауhal, выражая сомнение, потом продолжил:

– Ну, допустим, ты их найдешь и даже поймаешь. Дальше что?

– Мне надо убедиться, что она в порядке.

– На твоём месте, – ровным голосом сообщил Хаос, – я бы все же переборол влияние гормонов. И попытался рассуждать логически. Женщина от тебя сбежала, найдя в твоём лице непонимание и упрямство. Может, стоит пересмотреть свои взгляды?

– Я сам решу, что мне пересматривать.

– Ну-ну, – пробормотал Хаос. – Хорошо, тогда отвлекись от душевных терзаний и скажи мне: ты узнавал насчет сайф-фор? Кто это?

– Ни в одной из наших книг, где записана история Волшебного Народа, нет о них упоминания. И это еще один повод отправиться в Пустошь. Там живет Симидх – старый маг, очень сильный. Я знаю, что он изучал самые редкие расы Волшебного Народа, проводил над ними эксперименты, за что и был нелюбим Благими и Неблагими. Возможно, он захочет мне что-то сказать. Ну или я его заставлю.

– Заявишься к нему во всем блеске Дикой Охоты?

– Зато он сразу поймет, что я настроен серьезно. И мне не дает покоя, что с похищением Рори был связан фейри из Благих.

– Думаешь, ниточка может привести к их Королеве?

– Орния – хитрая сука, и изворотливая, но умной ее можно назвать с натяжкой. Тем не менее, я посматриваю в ее сторону.

– Переспи с ней, – посоветовал Хаос. – У вас же это без проблем происходит. А она давно на тебя облизывается.

Вроде самочки становятся более разговорчивыми после половой близости?

Как у него это легко выходило. Самочки... близость... разговорчивость. Доран посмотрел на руки и уже без удивления увидел, что кулаки сжаты до боли в костяшках. Но эта боль была лишь хилым отголоском того, что происходило внутри. Где внутренности и кости скручивало и поливало кислотой, жгучей и разъедающей все, включая мысли. Король даже обратился к целителю, но тот, внимательно осмотрев своего повелителя, сообщил, что физически все в порядке. А про психику Доран решил не уточнять. И без того понимал: с ним что-то не так. И это «не так» началось с появлением Рори в его жизни.

– Если бы Аврора была здесь, – пробормотал Хаос, словно отвечая на его мысли, – то могла бы взять у тебя анализ крови. Могу поспорить, нас ждало бы удивительное открытие. Кажется, люди называют это любовью.

– Это слабость, – разлепил крепко сжатые губы Доран.

– Не буду с тобой спорить, ибо не ведаю, каково это – любить.

«Это ад, судя по ощущениям. Я заживо сгораю снова и снова».

Рори в дикой Пустоши, наедине с рыжим уродом, с нестабильной магией и без законченной энергетической привязки к своей паре. От такого у Дорана на миг потемнело в глазах, уже который раз за сутки. Безумно хотелось схватить

Джиоллэйдха за голову и проверить, насколько крепко она держится на шее. А потом оторвать ему руки, ноги и, самое главное, то, что между ног. Одна только мысль о том, что Рори поведется на ганконера, заставляла разум мутиться, а перед глазами начинала колыхаться красноватая дымка едва сдерживаемого бешенства.

– Правильно я сказал, – проговорил он с трудом, – любовь – слабость. Она заставляет действовать необдуманно. И ясность мыслей теряется. Я никогда такого не чувствовал. Фейри не ревнуют и не любят.

– Или не любили, – поправил Хаос. – Человеческая сущность Рори пробудила то, что уснуло здесь, в Альвехайме. Вы ушли с Земли, где вас почитали. И стали постепенно исчезать из человеческих мыслей и легенд. Видимо, сама природа решила, что вам более незачем существовать. А рядом с Рори ты ожил. Мне тяжело беседовать на твоём уровне. Я пошел.

– И другие оживут, – процедил Доран. – Я поклялся защищать свой Двор.

«Сова» резко вытянулась, похудела и пропала. Доран остался стоять, по-прежнему глядя на Руадх сверху вниз.

Перед взглядом возникла Тень, мысленно сообщила, что возле кабинета стоит Нуала.

– Впусти ее, – вслух ответил Король. Да, он сам велел дворцовому стилисту явится к нему в назначенное время.

Нуала, переступив порог, склонилась почтительно, не спе-

ша выпрямилась и цокнула языком. Стилистка выглядела как всегда великолепно: стремительная, легкая, в полупрозрачном летящем наряде. В длинных темных волосах сверкали серебристые и сиреневые пряди, глаза казались еще огромнее из-за искусной подводки.

– Мой Король, вы отвратительно выглядите. Давайте я немного приведу вас в порядок. Вы меня за этим вызывали?

Во взгляде Нуалы горела спокойная преданность. Но и Хэдин когда-то был ему предан. А затем предал. До сих пор внутри свербело, что не смог допросить бывшего советника и целителя.

– Я улетаю с Дикой Охотой, так что не стоит приводить меня в порядок.

– Тогда зачем я вам? – удивилась Нуала. – Хотя... вы хотите привести себя в порядок в другом смысле? Хотите секса? У вас же есть свои фаворитки.

Доран посмотрел на нее так, что стилистка мигом потупилась и пробормотала какие-то извинения за свою глупость.

– Какие слухи во дворце? – поинтересовался Доран.

– Мой Король, вы можете узнать и от Теней...

– Но я спрашиваю тебя. Ты и твои помощницы – самые болтливые феири при Дворе. Что говорят подданные?

– Если вы имеете в виду Рори, то особых слухов нет, – пожала плечами Нуала. – Для многих она по-прежнему в статусе рабыни. А сбежавшие рабы не так важны обществу, как, например, сбежавшая Королева.

– Ну да, – пробормотал Доран, который особо не распространялся о происхождении Авроры. – Что ей нужно?

– Простите?

– Вы обе женщины, Нуала. Как думаешь, что ей нужно? Какого Хаоса она сбежала?

Стилистка потянулась к лицу, словно собиралась почесать кончик носа, но в последний момент спохватилась. Поправила волосы, проговорила тихо:

– Король, она воспитывалась людьми, она считала и, скорее всего, до сих пор считает себя человеком. А вы же знаете: людской род всегда славился своими непонятными поступками. Но, судя по всему, ей хотелось свободы. На Аврору слишком многое свалилось, она просто запуталась.

– Хорошо запуталась! – рявкнул Доран, так что Нуала подпрыгнула. – И решила удрать. Отличное решение! Достойное пары Короля!

Он махнул рукой в сторону выхода:

– Иди отсюда.

Миг, и Нуалы след простыл, только в воздухе повис фруктовый запах духов, разработанных ею самой. Приятный, кстати, аромат, волнующий и напоминающий о лете. О настоящем земном лете. Здесь, в Руадхе, смены времен года не было. Всегда сумрачная и прохладная погода. Тогда как у Неблагих – стылая зима, а у Благих – приторное лето с бабочками, стрекозами и танцующими единорогами.

Но фруктовый запах быстро исчез, его вытеснил тот, от

которого внутри все начинало то болеть, то сладко сжиматься. Тот, который то заставлял сходить с ума, то вызывал яркую злость. До сжимания кулаков и выплесков магии, чего с ним не случалось уже сотни лет.

Запах Рори. Ее собственный, смешанный с нежным лавандовым. Именно таким ароматом она предпочитала пользоваться здесь. И теперь он врезался в сердце, остался незаживающей раной. Глубокой и пульсирующей от малейших воспоминаний.

Она не зарастет, пока он не вернет Рори себе. Любовь – слабость. Хотя бы потому, что у влюбленного есть уязвимое место. И пока Аврора вдали от него, она в опасности. Если кто-то из высших убедится, что беглянка – его пара, то может попытаться воздействовать через нее на Двор Теней. Ставки повышались при условии, что кто-то может узнать о его чувствах. О том, что он научился чувствовать.

Взмахом руки Доран убрал прозрачную стену, в лицо ударил теплый ветер, насыщенный пряными запахами Руадха.

А у стен дворца уже запевала свою песню Дикая Охота. Она звала предводителя, приветствовала наступление гона. И от зова внутри закипала кровь, магия начинала звучать в унисон.

Ярче любого оргазма. Прекраснее самой удачной победы. Слаще любой власти.

Дикая Охота...

Доран раскинул руки и просто упал вниз, чувствуя, как за

спиной распахиваются туманные крылья.

Охота звала. И еще сильнее был ее призыв, потому что сегодня добычей могла стать Рори. Адреналин и магия растекались по венам расплавленной лавой. И гнали вперед, в погоню.

Беги, Рори, беги. Тем приятнее будет тебя поймать и доставить обратно.

Глава вторая

– Я тебя не понимаю.

Фраза настигла меня в тот момент, когда я наклонилась к ручью, чтобы умыться. В итоге дернулась от неожиданности и едва не упала. Рукой угодила в ледяную воду и обернулась с недовольным шипением. Стоявшая позади Аерона невозмутимо на меня смотрела, свежая и выспавшаяся, словно и не занималась сексом всю ночь напролет. Или она от него подзаряжалась? Я отвернулась, плеснула в лицо водой и спросила, отфыркиваясь:

– В смысле?

Забавно, что еще вчера здесь ручья не было. Но это же Пустошь, тут на месте камня через час может озеро образоваться. Я уже понимала Алису, когда та очутилась в стране Чудес. Тот еще сюрреализм.

Аерона присела рядом, прямо на блестящую от росы траву. Обняла руками колени и проговорила:

– Зачем ты сдерживаешь себя?

– Ты о чем?

– У тебя нехватка секса, Аврора. Энергетическая привязка к паре обычно вызывает выброс гормонов. Поэтому я тебе вчера предложила присоединиться. Знаю же, как может ломать оттого, что твой мужчина далеко.

Я стяхнула с рук воду. Аерона рассуждала с точки зрения морали фейри. А для них ничего ужасного в случайном сексе нет.

Может, все бабники немножечко фейри? В душе.

– А я не понимаю, в чем смысл каких-то энергетических привязок, если вы все равно трахаетесь с кем попало и как хотите.

– Так это просто секс!

Тон, которым была произнесена фраза, должен был меня смутить. Если верить взгляду Аероны. Но я не оправдала ее ожиданий. Наоборот, накинулась с вопросами. Раз уж я одна из них, то стоит узнать особенности жизни фейри.

– А зачем тогда поиск пары?!

– С парой ты гарантированно родишь ребенка. Так было на Земле, по крайней мере, пока Дерево не замолчало. Но оно опять ожило, раз связало тебя и Дорана. Теперь вы будете чувствовать друг друга с каждым днем все сильнее.

– Так себе перспективка, – пробормотала я, вспоминая, что не так давно уже говорила эту фразу. Когда Доран обещал превратить меня в гончую Охоты.

А вообще веселая жизнь у меня началась: то похищают, то парой делают, то угрожают любить до беспамятства, а то предлагают тройничок. А раньше – работа-дом, дом-работа. Скука...

– То есть Доран меня рано или поздно отыщет? Это лишь вопрос времени?

– Ну, тут интересная ситуация, – послышался сонный голос. Джиоллэйдх вышел из пещеры, потягиваясь и не стесняясь при нас застегивать штаны. Я покосилась на его словно высеченный из мрамора торс и поинтересовалась:

– Поясни?

– Вы и правда начнете чувствовать друг друга. Но в Пу-стоши очень сильные магические помехи. Все искажается, включая наше месторасположение. Так что поиски явно затянутся, если мы будем правильно себя вести. Предлагаю быстро перекусить, а я пока посмотрю, в какую сторону двигаться дальше.

Он достал флейту, которую вырезал еще в самом начале нашего пути. Оказывается, неважно из чего она сделано. Главное – кто сделал. Магия Джиоллэйдха была в том, что он очаровывал женщин и управлял животными. Я напряглась. Не хотелось попасть под влияние его музыки, но в этот раз мелодии слышно не было. Зато спустя пару минут к нашим ногам буквально свалилась с неба смесь ястреба и собаки.

– Собоястреб? – спросила машинально, отходя в сторону. Подальше от острого загнутого клюва и злобного взгля-

да раскосых глаз. Но клюв на морде собаки – это сильно, да. Фантазия у Пустоши богатая.

Оба фейри странно на меня посмотрели, но решили, видимо, мои умственные таланты оставить без комментариев. Собоястреб несколько секунд смотрел на рыжего, потом со скрипучим звуком, словно кто-то провел железкой по стеклу, взлетел вверх. А Джиоллэйдх продолжал наигрывать беззвучную мелодию. Ярко-зеленые глаза сейчас закатились так, что видны были лишь белки. Жутковато.

Я продолжала разглядывать рыжего, тогда как Аерона не теряла времени даром. Вытащила из ножен меч, осмотрела его и протерла. Все фейри великолепно владели холодным оружием. И среди них даже ходила поговорка: «В хороших руках магия стали всесильна». Все же магические резервы у всех разные, а холодное оружие в случае чего может стать хорошей защитой.

У меня меча не было, хотя Джиоллэйдх обещал научить основам. А пока на боку болтался лишь кинжал в коротеньких ножнах. Но им при случае тоже можно пырнуть.

А вокруг в свои права вступало утро. Светло-серое небо в серебристых разводах, низкая трава, мягкая и сочная, шелестевшие кроны деревьев вокруг. На стволах некоторых из них я заметила то и дело появляющиеся лица и указала на них Аероне.

– Дорогуша, кто здесь только не живет, – последовал равнодушный ответ. – Просто на всякий случай держись подаль-

ше, и все. Они в основном безобидны. Агрессивные бросаются сразу.

Я снова покосилась на ближайшее дерево. Из плотной коры отчетливо проступало женское личико с огромными глазами. Затем оно медленно исчезло и снова появилось на полметра выше. Да уж, к такому подходить определенно не захочется.

В груди появилось странное ощущение – словно начали лопаться сотни пузырьков от газировки. А в следующую секунду раздался крик рыжего:

– Быстро в укрытие! Дикая Охота!

И вот тут я услышала далекий вой. От которого волосы зашевелились, а внутри разом полопались все пузырьки, сменившись ледяными иголками ужаса. Было в том звуке нечто первобытное и такое, от чего хотелось свернуться клубочком и заскулить от страха. Я прижала руки к ушам, но меня уже грубо дернули в сторону.

– За мной! – рявкнул Джиоллэйдх.

Аерона уже мчалась впереди. Подобрав и свой рюкзак, и мой. Черные волосы стлались за ней широкой волной.

– Что...

Я не могла говорить на бегу, внутри продолжало все скручивать от воя. А он раздался опять, уже гораздо ближе. Рыжий оглянулся и выругался на незнакомом мне языке.

Мы буквально врезались в чащу и побежали вперед, быстрее и быстрее. Где-то сверху пронеслась тень, на мгновение

закрыв часть неба. Пара цветов просто завяла, я успела заметить это краем глаза. А потом снова замелькали деревья. В некоторых из них торчали лица, провожали нас взглядами.

– Вправо! – услышала я вопль Аероны.

Джиоллэйдх мигом сменил направление, дернув меня за собой. Перед глазами мелькнул шершавый ствол дерева, кусок неба, затем какие-то темно-зеленые и блестящие камни. За ними мы и укрылись.

Все вокруг притихло. И даже наше дыхание казалось громовыми раскатами. Такое чувство, что природа ожидала грозу.

Но это просто по небу летела Дикая Охота. И от ее звуков мое сердце грозило разорваться на части.

– Тут не найдут? – спросила, едва шевеля языком. Получился какой-то жалобный писк.

– Камни фонят, – прошептала Аерона. Она прижималась спиной к укрытию и смотрела на небо, видневшееся между ярко-зеленой листвой.

Не успела я подумать насчет радиации, как рыжий уточнил:

– В Пустоши многие вещи излучают дикую магию. И сильно искажают действительность. В теории Дикая Охота может нас потерять.

– В теории?!

– На практике не довелось пробовать, – огрызнулся рыжий.

Мы все замолчали, прислушиваясь.

Очередной вой, и я закрыла себе рот обеими руками. Но все равно вырвалось тихое поскуливание. А еще внутри вдруг натянулась невидимая струна. Она рвалась куда-то в сторону, туда, где резвилась Охота.

Доран... наша связь. Он меня чувствует. Если выберемся, точно начну обучаться магии и научусь маскироваться.

– Тролльи члены! – выругалась Аерона. – Бежим!

И первой рванула влево. Я поспешила за ней, ставя рекорд по бегу. А за спиной торжествующе завывла, захлопала крыльями Охота, послышался тонкий звук охотничьего рожка. Я прибавила скорости, хотя, казалось, быстрее уже некуда.

Они дышали в спину. С оскаленных пастей капали слюна, испаряя все живое.

Все ближе и ближе...

И животный ужас, от которого деревенеют ноги.

Джиоллэйдх толкнул меня в сторону, так, что я покати-лась по траве. Прямо в густые кусты, одиноко торчавшие среди деревьев.

– Замри!

Я замерла, стараясь даже дышать через раз. Небо заметно потемнело. Аерона рядом со мной тихо прошипела:

– Наследили.

– Что?

– Наследили магией, вот нас и выследили! Ты вчера гончую прибила, Благой вон тоже сейчас магичил. А Охота зна-

ет, кого искать. И наш запах для нее сейчас самый яркий и сладкий.

Я подняла взгляд к верхушкам деревьев и увидела, как в стороне колышется нечто, напоминающее темный клубок из лап, когтей и извивающихся тел. Невидимая струна внутри дергала почти болезненно. И звала меня туда. Всего-то встать и сделать пару шагов.

Я резко отвернулась и замерла. Из-за дерева на нас уставились глаза. Большие такие глазища на миниатюрной мордашке, покрытой светло-золотистой шерсткой.

Пару секунд мы ошарашенно друг на друга смотрели, а затем неведомое существо вытянуло лапу с пятью пальцами и поманило к себе. Я молча пихнула в бок своих спутников и указала им на незваного гостя.

– Винки, – пробормотала Аерона таким тоном, словно сама не верила в то, что видела. – Вот удача!

– Они хорошие? – уточнила шепотом.

– Да. Пошли.

Дерева я достигла буквально за один прыжок, вместе с моими спутниками. И тут увидела просторный ход, ведущий в подземелье. Он был так искусно замаскирован, что даже в полуметре пройдешь и не заметишь. Винки уже выглядывал оттуда и манил за собой. Аерона с рыжим полезли, не секунды не колеблясь. Я последовала их примеру. И оказалась в просторном и сухом подземелье. Наверное, это было нечто вроде прихожей: круглое помещение, где земляные

стены, пол и потолок утрамбованы до каменной твердости и украшены множеством крошечных разноцветных кристаллов. Узоры напоминали диковинную паутину.

А нас уже вели дальше, вглубь. Коридоры, в которых приходилось низко нагибать голову, сменялись перекрестками, пока мы не вышли в огромное помещение. Настоящий подземный город, с крохотными домами, улицами и даже растениями. А еще кристаллы. Они росли везде. Длинные и собранные в пучки. Чуть покачивались и издавали нежный перезвон.

Я ощущала себя Гулливером в стране лилипутов. Загадочные винки макушками едва доходили мне до пояса. Поэтому все вокруг было миниатюрное.

Освещение здесь создавали круглые жуки, сидевшие на стенах и потолке. Свет получался чуть рассеянным и приятным. Даже глаза отдыхали.

– Кто это? – шепотом поинтересовалась у рыжего. Аерона тем временем присела на корточки и держала за лапы одного из винки. Их около нас собралось уже много. Просто стояли и смотрели. Ни звука.

– Винки. Когда-то они жили с Благими. Они следили, чтобы человеческие дети вовремя ложились спать и чтобы им не снились кошмары. А еще были воображаемыми друзьями.

– Но дети и сейчас вроде играют с воображаемыми друзьями.

Джиоллэйдх покачал головой. Во взгляде его застыла

непонятная мне тоска.

– Теперь они и правда воображаемые, Рори. Здесь винки оказались не нужны. И Благие просто выкинули их в Пустошь.

– Уроды! – вырвалось у меня.

– Зачем при дворе те, кто не приносит пользу, – парировал рыжий. – Я не одобрял выбор Королевы, но винки явно и тут устроились неплохо.

– Под землей?! Кстати, а что с Охотой?

Все это время я подсознательно готовилась услышать вой гончих.

Мне ответила Аерона:

– Охота пока летает над Пустошью, но нас найти не может. Здесь очень сильные помехи.

Сестра Дорана встала и отряхнула штаны. В глазах ее застыла та же странная грусть, что и у Джиоллэйдха.

– Винки предлагают остаться у них до следующего дня.

Я почувствовала прикосновение к коленке. Опустила вниз взгляд. Один из винки трогал меня и явно предлагал пообщаться.

– Привет... – Я осторожно села прямо на пол. Ощутила, какой он теплый, словно подогревался изнутри.

Винки обхватил мое лицо лапами и пристально стал вглядываться. Огромные глаза просто искрились. Я заморожено уставилась в их глубину, понимая, что меня обволакивает странное спокойствие. А еще осознала: у меня не было

нормального детства, не было поездок летом к бабушкам-дедушкам, но, кажется, сейчас появилось чувство, очень похожее на то, когда просыпаешься утром и знаешь, что за стеной твои любимые родители и родственники.

Винки чуть улыбнулся, отчего мордочка стала выглядеть еще забавнее. И снял с шеи медальон. Выточенный из светло-коричневого камня, на обычном кожаном шнурке. Протянул мне.

– Ого! – тихо проговорил рыжий за моей спиной, пока я разглядывала подарок. – Тебе подарили ловец снов. Надень его, и кошмары обойдут стороной.

Медальон оказался чуть теплым на ощупь. Он лег поверх жилетки, а мне стало чуть спокойнее.

– И что мы будем делать? – спросила, глядя, как винки уходит к остальным жителям подземного городка.

– Отдыхать, – откликнулась Аерона. – И тренировать тебя, дорогуша. Благо тут есть возможность скрыть следы магии.

Я встала с корточек и посмотрела на винки. Некоторые продолжали наблюдать за нами, но большая часть уже занялась своими делами. Ну да, спасли и хватит.

– Почему Двор Теней не взял их к себе?

– Они не просились к нам, – пожалла плечами Аерона. – А бродить по Пустоши и предлагать всем приют как-то не в характере Дорана. В Двор Теней приходят, но сам он ни за кем не бегаёт.

Мы прошли вперед и устроились неподалеку от пары домиков, похожих на те, что дети лепят из песка. Джиоллэйдх все время оглядывался и зачем-то то сплетал пальцы, то начинал дергать себя за конец косы, в которую заплел волосы.

– Что с тобой? – спросила, не удержавшись, – Боишься, что счет предъявят, как представителю Благих?

– Внутри беспокойно, – пожаловался рыжий, – грызет что-то. Я же родился незадолго до того, как мы ушли с Земли. И помню винки, когда они жили при Благом дворе. Они всегда возились с детьми. Не только с человеческими, но и с нашими. Я не знаю, зачем Королева их прогнала. Может, глядя на них, вспоминала, каким был Благой Двор на Земле?

– Здесь не так?

– Там нами восхищались. Люди складывали о нас легенды, уважали и одновременно боялись. А мы расцветали от внимания. Здесь же... мы просто живем. Хватит заговаривать мне зубы, пора тренироваться.

Ну вот, опять. Нет, научиться контролировать свои новые способности я безумно хотела. Но на практике все выходило как-то не так.

Тренировал меня Джиоллэйдх. Аерона же наблюдала, изредка комментируя. Обычно колкими фразами.

– Аврора, – уже в сотый раз повторял рыжий, стоя напротив меня, – не надо так сосредоточенно сопеть. Магия – часть тебя. Ты же, когда дышишь, не сосредотачиваешься на каждом вдохе-выдохе. Он происходит сам собой. Так и

здесь. Просто ощути ее внутри себя.

Легко сказать! Я пыталась представить. И закрывала глаза, и садилась в позу лотоса, и даже пыталась дышать и представлять, что дышу магией. В итоге лишь вновь побыла мишенью для остроумных фраз Аероны. Рыжий едва не дымился от злости, но пока что держался.

– Рори!

– Аврора, – процедила сквозь зубы, мечтая отдохнуть. Голова гудела, а внутри все дрожало.

Стоп!

Я прислушалась к себе, протянула руку в сторону пустого пространства и...

И ничего. Разве что в указанном месте промелькнуло нечто темное и тут же развеялось.

– Твою мать! – вырвалось обиженно. Ну как так-то?!

Джиоллэйдх сделал глубокий вдох, успокаивая себя.

– Аврора, главная твоя проблема, что ты много лет прожила под чужой личиной. И воспринимаешь магию, как нечто чужеродное и непонятное. А это просто часть тебя, вот и все.

– Нам это объясняли с младенчества, – присоединилась Аерона, – а тебе сложнее. У тебя сознание закаменело.

– Спасибо, ты меня подбодрила.

Сестра Дорана пожала плечами:

– Ну если по-хорошему ты не понимаешь, то, может, унижения тебя разозлят. А то правда обидно. Такой потенциал и дура достался.

Я не разозлилась, а обиделась, так как дурой себя если и считала, то только в личных отношениях. Вечно попадались либо маменькины сынки, либо «гении», либо... Короли фейри. Вот с последним, конечно, особенно «повезло». Влез в сердце и голову.

От таких мыслей внутри меня словно поднялась горячая волна, а в следующее мгновение я оказалась окруженной Тенями. Огромными Тенями с ярко-зелеными глазами. Успела заметить вытянувшиеся лица фейри, глаза одного из мимо пробежавших винки, а потом все закончилось. Так же резко, как и началось.

Я продолжала стоять, боясь шевельнуть хоть пальцем. Тени уже исчезли, но в городе царила паника. Винки носились, размахивая руками и беззвучно крича. И эта молчаливая паника выглядела жутковато. Аерона металась между ними и успокаивала, а Джиоллэйдх продолжал разглядывать меня круглыми глазами. В которых помимо опасения плескалось и восхищение. Вот только мне теперь поклонника в лице рыжего не хватало!

– Как ты это сделала?

– Оно само. Я не поняла, честно. – Я повысила голос, чтобы успокоить жителей городка: – Простите! Я еще плохо владею магией, но эти Тени вам вреда не причинят!

Все разом остановились и уставились на меня. Сотни пар огромных глаз. Я сглотнула и продолжила уже тише:

– Простите, что напугала вас. Вы нас спасли, а я вот так...

Но моя магия правда пока не слушается. Так что если вы нас прогоните, то я пойму.

Аерона покачала головой и закатила глаза. Ну да, наверное, высшие фейри не разговаривают таким тоном с другими видами. Но я действительно ощущала вину. Меньше всего хотелось напугать таких милых существ.

Вперед вышел, судя по всему, старший винки. Тот самый, что подарил мне медальон. Повинуясь внезапному порыву, я опустилась перед ним на одно колено, чем вызвала осуждающий вздох со стороны Аероны.

– Я не хотела вам навредить.

Винки кивнул и широко улыбнулся, после чего обвел руками пространство.

– Это значит, мы можем тут остаться до завтра?

Собеседник кивнул и обернулся к остальным. Жители, разом успокоившись, снова разбрелись по своим делам.

– И это наша будущая Королева, – тихо прошипела Аерона, подходя ко мне. – Падает на колени перед кем угодно.

Я спокойно выдержала ее взгляд. И ответила так же тихо:

– Во-первых, я не говорила, что хочу стать Королевой. Во-вторых, свою вину должен уметь признавать каждый.

Мы не поругались, но сестра Дорана некоторое время дулась. Я не обращала внимания. Тренироваться тоже не рискнула, боясь снова выплеска магии. И занялась тем, что просто бродила по городу. А потом пристала к рыжему с вопросами. Главный из них: правильно ли мы идем. Ведь Пустошь

постоянно меняется, и мы можем легко сбиться с пути.

– Я каждое утро проверяю направление. Все нормально, через три дня мы должны дойти до Мирны.

Жалко, мы не могли открыть портал. В Пустоши они искажались и могли забросить за сто километров от цели.

В итоге день прошел слишком спокойно. Не надо было убегать, прятаться, искать ночлег. Мы перекусили своими припасами, так как сами винки ели нечто, похожее на салат из травы. Не то блюдо, которым можно наестся.

Наконец в городе стало почти совсем темно, лишь несколько светляков продолжали гореть тут и там. Мы устроились на окраине, где винки соорудили три постели из сухой травы и цветов. Запахи были просо непередаваемыми. Я словно окунулась в жаркое лето. Легла, вдохнула насыщенный медовый аромат и... моментально вырубилась.

Чтобы проснуться от понимания: что-то не так.

Комната. Я узнала ее сразу. Спальня Дорана, где в какой-то момент я поняла, что Король Теней мне небезразличен. И где потом осознала: мне придется долго доказывать ему, что мое место не только у его ног, в качестве пары и матери будущего завоевателя.

Прямо как в пафосных романах, честное слово.

Сам Король был не один. Да уж, во сне сбывался мой по-

таенный страх. Доран находился наедине с какой-то феями: тонкой, изящной, с длинными темными волосами и огромными глазищами. Из одежды – тонкая полоска, заменяющая юбку. А руки уже почти касаются штанов Короля. Незнакомка стояла на коленях и щекой терлась о бедро Дорана.

– Твою мать, – проговорила я громко. – Чего и следовало ожидать.

К чести Короля, он не дернулся. Лишь обернулся, на миг мне показалось, что зрачки его расширились. Надо же, даже во сне его копия ведет себя так же, как оригинал.

Да, да, я понимала, что вижу сон. Но менее больно не становилось.

Незнакомку сдуло, словно ураган пронесся по комнате. Доран и бровью не повел в ее сторону. Сделал шаг ко мне и как-то тихо спросил:

– Рори?

– Аврора.

Король проигнорировал мою поправку.

– Где ты? – спросил, продолжая приближаться. Даже во сне настырный.

– В отличном месте, – сообщила, наблюдая за приближением. – А ты, смотрю, не скучаешь.

А что, я во сне. Значит, можно высказаться без особых опасений. Тем более тяжесть внутри становилась все весомее. И очень хотелось ее излить.

– У вас отличные отношения с парой, Король. Идеальные,

я бы сказала.

– Рори, где ты?

Он подошел совсем вплотную и протянул руку. Надо было отступить, но... как раз проклятое «но» не дало мне сделать шаг назад. Затаив дыхание, я следила, как его пальцы приближаются к моей щеке.

И проходят сквозь меня.

Я моргнула и все же шарахнулась в сторону. Доран попытался поймать меня за плечо. Но его рука опять схватила лишь воздух.

– Хороший сон, – отметила я. – Даже тут ты не можешь до меня дотронуться. Правильно, лучше лапай своих фавориток.

– Сон? – переспросил Доран.

Легкое удивление на его жестком лице вдруг сменилось пониманием. А в темных глазах заискрилось веселье. Не совсем уместное, по мне.

– Рори, ты решила, что видишь сон?

– Да, потому что я легла спать и заснула. Все логично.

Доран негромко рассмеялся. И взглядом обласкал меня так, что даже во сне внутри меня зажегся огонь. Жидкий и растекающийся по телу темной и сладкой волной.

– Но я-то не сплю, Рори.

– В смысле? – прошептала, еще боясь поверить в догадку. Это невозможно!

Ага, невозможно – в мире, где Хаос расхаживает в виде

котенка, а феири спасают воображаемые друзья? Не привыкла ты еще, Аврора. А пора бы.

– Это на самом деле?!

– Тебе дали медальон, – проговорил Доран.

Он стоял вплотную ко мне, я чувствовала его запах, от которого внутри все рвалось навстречу, и продолжал говорить. Впиваясь взглядом в меня, жадно лаская хотя бы мысленно.

– Ловец снов, если не ошибаюсь. Только он позволяет путешествовать духу, в то время, пока тело отдыхает. А ловец снов есть только у народца винки. Забавные малыши. Значит, вы или у них, или где-то рядом.

Несмотря на то, что сердце ухнуло от того, как просто Доран решил задачу с медальоном, я кинулась в бой:

– Так ты знал про винки?

– Конечно, – кивнул Король, продолжая улыбаться, – кто о них не знает. Самые безобидные из нас. Спасибо, милая, теперь я знаю, где тебя искать.

– Зачем?

– В смысле, зачем?

– Зачем тебе меня искать? – поинтересовалась холодно. – Тебе и без меня неплохо. Любая в постель прыгнет, не задумываясь.

Доран замешкался буквально на мгновение, а потом покачал головой. Протянул руку, но вспомнил, что не может коснуться меня, и с силой сжал пальцы в кулак.

– Рори, ты моя пара. А это просто разрядка.

– Где-то я слышала подобное. А, точно, от своего бывшего. Милая, я тебя люблю, а это просто секс. Ничего серьезного. Да, успокаивает, конечно.

– Я надеюсь больше не слышать от тебя рассказы о прошлых связях.

Судя по сухому тону, мне удалось его задеть. Но удовольствия это не принесло.

– Рори, я весь день летал над Пустошью, чувствовал, что ты рядом, и не мог найти. Вернулся злой. И возбужденный, потому что ты для меня стала наваждением. Представляешь, каково это: знать, что бродишь рядом с тобой. А ты ускользаешь. Мне надо привести мысли в порядок и сбросить напряжение.

– Конечно-конечно, тогда и я тоже сброшу напряжение. Благо Джиоллэйдх рядом. И точно не откажет в такой малости. Ведь ты моя пара, а это так... водички попить.

Кажется, фразу про ганконера я могла и придержать. Потому что глаза Дорана мигом почернели, а за спиной начало сгущаться нечто темное и дымное.

– Даже не думай! – прошипел он. – Я порву ублюдка на части, поняла? Если он только посмеет тебя тронуть.

– Тебе невыносима мысль о том, что ко мне прикоснется кто-то другой?

– Да. И это странно.

Доран прижал руку к обнаженной груди, где прорисовывались мышцы, проговорил рассерженно:

– Внутри все рвется на части от одной мысли, что ты окажешься с кем-то другим. И хочется разрушить весь мир.

– Это называется ревность. А теперь представь, что чувствую я, видя тебя с другими феями.

– Я тебя найду, и больше мне никто не будет нужен.

– Не найдешь, – мягко проговорила я, – пока не научишься не только иметь пару, но и слышать ее.

Атмосфера в спальне окончательно раскалилась, и в самый напряженный момент я вдруг поняла, что все вокруг расплывается. По изменившемуся лицу Дорана догадалась: я начала исчезать. Он кинулся ко мне, но поздно.

Я исчезла из Руадха, чтобы оказаться опять в подземном городе винки. Только мне показалось, что из одного кошмара в итоге нырнула в другой.

Все вокруг мирно спали, а я пыталась закричать и не могла: горло село. Только тряслась и смотрела, как мои руки до запястий погрузились в пол, как в жидкую грязь. И от них по поверхности разбежались зеленые светящиеся линии. А в груди становилось все жарче. До такой степени, что вскоре я не выдержала и потеряла сознание.

К счастью, видимо, ненадолго. Потому что, когда очнулась, вокруг по-прежнему спали. Торопливо села и начала разглядывать свои руки, затем ощупала пол вокруг. Нет, ничего подозрительного. Может, мне и правда приснилось?

Но внутри все просто орало о том, что с Дораном я общалась наяву. А это значит, что нам надо убираться отсюда по-

скорее. Я огляделась, и первым на глаза попал спавший совсем рядом Джиоллэйдх. Рыжий раскинулся во всей красе, ладно хоть штаны оставил.

Дорану насчет него я сказала исключительно из упрямства и желания уколоть. Но сейчас все же попыталась взглянуть на рыжего другими глазами. Нет, ну красив, спору нет. Природа явно находилась в отличном настроении, когда создавала его. Широкие плечи и узкая талия, пластины мышц на груди и тренированный живот. При этом нет чувства тяжеловесности, все гармонично. Ноги длинные, сильные запястья и мужественное, выразительное лицо. А огненно-рыжие волосы так и манили зарыться в них пальцами.

Но у меня, как говорят, «не встало».

Поколебавшись, опустила пальцы на пах Джиоллэйдха. И тут же через тонкую ткань штанов ощутила, как мгновенно отвердел его член.

– Ты решила-таки меня соблазнить? – поинтересовался рыжий, открывая ни капли не сонные глаза. Зеленые и наглые. Я убрала руку и сухо проговорила:

– Смотри-ка, хороший способ моментально тебя разбудить. Я говорила с Дораном. Нам срочно надо уходить отсюда.

От пошловатой улыбки рыжего не осталось и следа.

– Где ты с ним виделась?!

Вопрос прозвучал одновременно от него и от приподнявшейся на локте сонной Аероны.

– В его спальне! С помощью этого!

Я приподняла висевший на груди медальон. Мои спутники непонятливо глянули на него, потом на меня.

– Ты хочешь сказать, что связалась с помощью медальона с Дораном?

Глубоко вдохнув сухой воздух, я подробно рассказала обо всем. И с каждым словом на лице рыжего проступала легкая паника. Видимо, он проникся обещанием Короля разорвать его на части.

Аерона же первой вскочила и быстро надела рюкзак.

– Уходим, и быстрее, – проговорила негромко. – У Дорана слова с делом не расходятся.

– А винки? – засопротивлялась я, – вдруг он им навредит? За то, что помогли нам.

Сестра Дорана заколебалась, а я усилила нажим:

– Это неблагородно: они нас спасли, а мы их подставим.

Что можно сделать?

– Ну...

– Как вы с ними общаетесь?

Теперь уже Аерона глядела на меня с удивлением:

– Так образами. Ты не умеешь?

– Умела бы – не спрашивала.

– Сколько же тебе учить придется, – вздохнула фейри. –

Ладно, сама все сделаю.

Она ушла к дому старейшины, а я продолжила сидеть, думая, откуда взялась непонятная слабость. Не противная, а

скорее даже приятная. Накатила внезапно, да так, что хотелось лечь и лежать. И мурлыкать от лени.

– Вставай, Аврора.

– Вот вы запомнили, как меня зовут, – пожаловалась я, продолжая сидеть, – а Дорану плевать. И ему там минет делает какая-то шатенка.

– И что? – не понял рыжий. – Ну делает и делает, ему надо напряжение скинуть. Ты чего сидишь?

– Сил нет. Видимо, откат после использования медальона. Полежу две минуты, и все пройдет.

– Что еще за откат? – нахмурился Джиоллэйдх. Быстро глянув в сторону, куда ушла Аерона, он присел рядом со мной и скомандовал:

– Ложись, посмотрю, что с тобой.

– Не думаю, что что-то серьезное. Я себя нормально чувствую, просто почему-то усталость резкая, и все. Может, стресс от встречи с Королем.

– Я думал, стресс по-другому выражается, – проворчал рыжий, кладя руки по обе стороны от меня. Медленно заскользил ими вдоль моего тела. Я же лежала, разглядывая высокий потолок со светляками, и почему-то не слишком волновалась. Судя по рассказам Дорана и Хэдина, фейри не болеют, да и сама успела убедиться, какая у них шикарная регенерация. Гораздо сильнее волновала и кусала мысль о том, что там делает Доран. Здравый смысл подсказывал, что Король уже собирает погоню. А ревность нашептывала такие

картины, от которых сердце принималось кровоточить.

– О Хаос!.. – сдавленный голос рыжего вывел меня из ревнивых мыслей. Джиоллэйдх застыл надо мной в каком-то полупоклоне и разглядывал едва ли не с благоговением.

– Судя по твоему лицу, меня ждет сюрприз.

Но рыжий почему-то продолжал молчать. Похоже, потерял дар речи.

Доран слегка преувеличил, сказав, что в курсе, где живут винки. Примерное направление знал, да, но и только. По счастью, Дикой Охоте достаточно дать образ разыскиваемых – и они отыщут их где угодно. И теперь понятно, почему он не мог точно определить, где Рори. Слишком сильные магические помехи были вокруг.

Король обернулся на скрип двери.

– Вы не отпускали меня, – проговорила Нисса, в прошлом одна из его любимых фавориток. Прежде Доран обожал смотреть ей в глаза, пока она делала ему минет.

Сейчас же у него внутри кровь кипела от злости пополам с ревностью. Чертова Рори ударила по больному. Сам факт того, что с ними сбежал рыжий ублюдок, заставлял Дорана скрипеть зубами. Ганконеры легко соблазняют женщин. А Рори слишком наивна и доверчива. Да и желания тела не спрячешь.

Гремучая смесь дурманила разум, мешала мыслить трезво. В таком состоянии гнать Дикую Охоту не хотелось. Она могла стать неуправляемой, опасной.

– Иди сюда, – кивнул Доран Ниссе. Лишних слов ей не надо, она и так знала, что от нее хотят. Послушно опустилась на колени и развязала шнуровку его штанов. Член уже был просто каменный, но вовсе не от прикосновений фаворитки. А от мыслей о Рори. Она совсем недавно стояла здесь, в шаге от него. И он не смог ее коснуться, хотя кончики пальцев зудели от жажды ощутить ее кожу.

Юркий язычок Ниссы прошелся вдоль члена, губы аккуратно обхватили его. Глубже, еще глубже... Доран сжал ладонями затылок фаворитки, уже просто насаживая ее ртом на себя.

Но внутри копилось вовсе не удовольствие. Перед глазами то и дело вспыхивала мысленная картина: вот так же стоявшая на коленях Рори. Только не перед ним, а перед рыжим.

От этого желание даже начинало пропадать.

Разрядка не принесла облегчения, а лишь чуть отрезвила. Бросив взгляд на облизывающуюся Ниссу, Доран рассеянно провел рукой по ее щеке и проговорил:

– Можешь идти.

Внутри почему-то было паршиво.

Глава третья

– Джиоллэйдх, – позвала я уже с некоторой тревогой.

Фейри продолжал смотреть на меня и молчать. Тут уже не знаешь, что и подумать. Я подождала несколько секунд и терпеливо повторила:

– Джи, ау, отзовись. Все хорошо?

– Я так давно этого не чувствовал! – прошептал рыжий, продолжая держать ладони в районе моего живота. И глядя туда же. И взгляд был такой, словно внезапно наткнулся на чудо.

– Чего ты не чувствовал?!

– Ты забеременела! – выдохнул рыжий. – Я просто не могу поверить! У Короля будет ребенок!

– Что?!

У Аероны оказался очень тонкий слух. Это она сейчас замерла в стороне, глядя на меня огромными глазами.

– Ты забеременела, – прошептала сестра Дорана, словно пробуя слово на вкус.

– Э-э-э, вы чего? – Я сглотнула, так как про такой диагноз даже не думала. – Народ, я пила таблетки. Противозачаточные. У нас всего пару раз был незащищенный секс. Да и то! После первого меня осматривали лекари и промолчали. А второй был чуть больше недели назад. За такой срок невозможно определить беременность!

– У человека, но не у фейри. Я его чувствую. – Рыжий чуть сильнее надавил ладонью на мой живот. – О да. Тут ошибки нет.

– Господи! – выдохнула я, разом оценив масштаб катастрофы. Просто я – это одно, а беременная я – двойная мотивация Дорану развернуть полномасштабные поиски.

– Дай мне! – Аерона уже оказалась рядом, прикоснулась ко мне.

– Ты все равно не почувствуешь, – проворчал рыжий. – Месяца через два – возможно. Когда дитя станет набирать силу.

Я сидела, оглушенная новостью. И беременной себя не чувствовала от слова «совсем». Про аборт тоже не стала всерьез задумываться. Что-то мне подсказывало: здесь такие мысли не пройдут. Так, а как протекает беременность у фейри? Что теперь делать?

И, словно отвечая на мои сомнения, Аерона негромко проговорила:

– Тебе стоит вернуться в Руадх.

Эта короткая фраза резко придала мне сил и бодрости.

– Ты поговорила с винки? – Я вскочила, чуть пошатнулась и тут же выставила руки, протараторив: – Все в порядке, я не собираюсь падать в обморок. Все хорошо. Слушайте, вы вообще беременных запираете на все девять месяцев и рядом с ними чихнуть боитесь?

– Пять, – поправила Аерона.

– Что?

– Беременность фейри длится пять месяцев, протекает легко, только рожать трудно. Но роды проходят легче, если

беременная много двигается и вообще ведет активный образ жизни. Винки я все сказала и просила передать сообщение Дорану от тебя.

– Какое?

Аерона чуть замялась, но потом призналась, косясь на рыжего:

– Что ты просишь не трогать их, а наоборот, взять во Двор Теней. Они послужат отличными няньками будущему наследнику. Доран послушается.

Она миленно посмотрела на мой живот, так, что мне захотелось прикрыться чем-нибудь вроде одеяла, и проговорила:

– Если ты вдруг погибнешь, Аврора, то я стану отличной мамой твоему малышу.

– Для начала давайте просто уйдем отсюда подальше. Это не обсуждается! – добавила я, глядя в глаза Аероне. Ох уж эти фейри!

К счастью, сестра Дорана не стала настаивать, а молча пошла вперед.

– Пешком мы все-таки плохо передвигаемся, – пробормотал Джиоллэйдх, следуя за мной. – Да и отличная мишень для многих.

– А тут есть кто-нибудь типа лошадей? – поинтересовалась я, так как тоже считала наше передвижение медленным и довольно выматывающим. Плюс усталость хоть и притупилась, но никуда не исчезла.

– Келпи, – пожал плечами рыжий. – Но с ними связываться – себе дороже. И ловить трудно. Это водяные оборотни.

Я слушала его, а сама прокручивала в голове зарождавшуюся идею. Абсолютно безумную. Но не менее безумную, чем мир вокруг.

В конце концов, стоит играть по его правилам, аккуратно используя все возможности.

Из подземного города мы выбрались, когда в Пустоши только-только наступал рассвет. Трава вокруг – тут я поморгала – переливалась мелкими разноцветными каплями росы, листья деревьев едва слышно шелестели. Первым делом Джиоллэйдх изучил окрестности, завербовав пролетавшую мимо стаю мелких птиц.

– Впереди чисто, – сообщил тихо. – Местность за ночь не изменилась, но лучше идти быстрее. Я заметил неподалеку следы Лорелеи. Ночью шел дождь, значит она бродила неподалеку.

– Кто такая Лорелея? – поинтересовалась я. Смутные знания легенд подсказывали, что имя как-то связано с морем. И рыжий подтвердил мою догадку, пусть и отчасти.

– Водная дева. Она не феяри, она была создана природой для охраны водоемов, а здесь одичала.

– Нападает?

– Нападает, – кивнул Джиоллэйдх. – К водоему, который ее дом, мало кто подходит. Но она научилась передвигаться вместе с дождем, снегом или градом. Нападает и высасывает

всю жидкость из организма.

Я передернулась, просто представив такое зрелище. Нет, убегая в Пустошь, понимала, что здесь много кто водится. Но мое воображение просто спасовало перед реалиями.

А теперь еще и ребенок. Получается, я несу двойную ответственность. И тут уже надо серьезно подумать над многим.

Идти по лесу было легко, воздух вокруг пока радовал прохладой. Это после обеда он нагреется и станет напоминать густой душный кисель. Хотя, может налететь ураган. Погода в Пустоши из-за магических аномалий была такой же нестабильной, как и пейзаж.

Внутри меня вдруг что-то предупреждающе кольнуло. Несильно, но как-то нехорошо. Я остановилась и прислушалась: нет, все вокруг вроде в порядке. Даже птица где-то пела. Если хриплое карканье можно назвать пением.

– Подождите...

Аерона с Джиоллэйдхом мигом замерли. В их руках, как по команде, появились мечи фейри: узкие и идеально наточенные, с синевато-зеркальным лезвием.

– Я что-то чувствую, – пояснила в ответ на вопросительные взгляды. – Непонятное.

– Что? Опасность?

– Скорее, какое-то предупреждение. И чувство, что впереди нечто неприятное. Черт, не могу объяснить!

– Сейчас проверим.

Аерона серьезно отнеслась к моим словам, а не посоветовала принять валерьянку и не придумывать глупости. С мечом наизготовку прошла чуть дальше и выпустила вперед блуждающие огоньки. Они веселыми искрами рассеялись по округе. И вернулись минут через пять.

– Вокруг ловушки, – сообщила сестра Дорана. – Это братец постарался. Сделаны и настроены на нашу кровь. Так что стоит их задеть, и сюда за считанные минуты перенесутся фейри из личной гвардии Короля. Ну или сам Король с гончими.

– В случае с нами, думаю, будет второй вариант, – проворчала я, холодея от мысли, что мы могли так легко попасться.

– Аерона, а как далеко расставлены ловушки?

– Мои огоньки могут отлетать максимум на пятьсот шагов. И на этой протяженности везде все заставлено.

Я в сердцах выругалась, а сестра Дорана нерешительно спросила:

– Аврора, а, может, вернуться? Нет, я понимаю твои чувства и тоже не позволила бы ограничивать себя. И уж тем более надевать браслет-клеймо. Но обстоятельства изменились. Если кто-то узнает, что ты беременна от Короля Руадха... – последнюю фразу Аерона буквально прошептала.

Я перевела взгляд на рыжего, тот пожал плечами:

– В данном случае согласен с Аероной. Ты станешь лакомой целью для всех, у кого зуб на Дорана. А таких очень

много в обоих Дворах.

– А как они узнают? – спросила мрачно. – Только вы в курсе. Винки? Я так поняла, они в принципе не болтливы, и с ними никто не общается. Джиоллэйдх ничего не скажет, на нем печать Хаоса. Сболтни лишнее – сгоришь.

Рыжий поежился, а я продолжила:

– Аерона, может, ты жаждешь сообщить кому-то про мою беременность? М-м-м?

– Нет, – спокойно ответила та. – Кстати, на твоём месте я бы и мне печать Хаоса поставила. На случай, если мы попадемся и меня станут пытаться, она не позволит мне проболтаться.

– В итоге, – подвела я, – о моем положении пока никто не знает. А вот вернись мы в Руадх – и все, новость разлетится моментально. И вот тогда Дорану впору меня спрятать в самую высокую башню. И то не факт, что до меня не доберутся. Уже проверено: даже самая крутая охрана может дать сбой. К тому же мне не нравится сидеть круглыми сутками в окружении Теней и с тоской смотреть в окно. А так и будет. Ибо тут, – похлопала себя по животу, – не просто ребенок, а наследник Короля и будущий завоеватель Земли. Ага, судя по вытарашенным глазам, про последнее вы не в курсе, да?

Теперь феяри разглядывали меня как бомбу замедленного действия.

– Он откроет портал? – тихо спросила Аерона. Я кивнула и проговорила, сжимая кулаки:

– И поведет армию Теней и фейри на Землю. Доран хочет вернуть свой народ. Мы выяснили, что вы перестали рожать потому, что оказались вдали от людей. Я тебе уже говорила это. Симбиоз. И... вера в волшебство.

– Он собирается захватить Землю? – нахмурился рыжий. Сейчас я не боялась, что сболтну лишнего. Все равно Джиоллэйдх ничего не сможет никому передать.

– Погоди! – перебила его Аерона. – А зачем захватывать, если можно просто вернуться и снова жить, как народ Холмов? Или возродить Авалон? Его же не могли видеть смертные. Тем более я сомневаюсь, что люди станут как прежде почитать нас, явись мы в образе захватчиков.

И тут я сказала то, о чем думала все это время. То, что холодными камнями давило мне на грудь.

– А ему плевать, в каком виде предстанет. Главное – заполучить человечество под бок. Я не хочу такой судьбы ни ребенку, ни Земле.

– И собираешься бегать до скончания веков?

– Хотя бы до того момента, пока ребенок сам не начнет принимать самостоятельные решения.

Сказала и сама же поняла, что фраза – сплошная глупость. Не получится так долго бегать. Меня сейчас уже выворачивает наизнанку от тоски по Королю. И даже обида заглушается желанием опять его увидеть, потрогать. А что будет через год, через десять лет?

Сам побег уже не казался хорошей идеей. В конце кон-

цов, мы же цивилизованные люди. Могли бы спокойно поговорить. Доран не дурак.

«Если придется – заставлю», – ударили невидимые слова, а следом всплыла картина: Король уничтожает мои таблетки, как бы показывая: его слово – закон.

Смириться с таким? Нет, спасибо, я не понимаю женщин, которые терпят тиранию мужа. Пусть любимого и любящего. Я не феминистка, но и ковриком растекаться не буду.

А самое главное – не дам сделать из своего ребенка бездушное чудовище.

– Идемте, – проговорила через силу, – надо обойти ловушки. И добраться до той фе́йри, о которой говорил Джиоллэйдх.

Не хочу пока думать, не хочу. Я уже заметила: только в Пустоши отвлечешься – и сразу же неприятности.

Нам пришлось пройти километра два вправо, прежде чем внезапно обнаружилась брешь. Причем странно так обнаружилась: вроде только что блуждающие огоньки проверяли и не находили прохода. А потом р-р-раз – и он появился.

– Это нормально? – спросила у Аероны. Та пожала плечами и ответила:

– Ничего нормального в Пустоши нет, но тут нам повезло. Идемте.

Мы прошли под ловушками, подземными круглым ходом с осыпающимися стенами и подозрительным чавканьем откуда-то справа. Словно там обедал гигантский червяк. Если

это он вырыл ход – спасибо ему огромное. Мысленно. Потому что встретиться с существом, которое может сделать такой туннель, я бы не хотела.

Мы выбрались в безопасное место, и тут я заметила мрачные лица спутников.

– Что еще?

– Ловушки, – откликнулась Аерона. – Стоят они нехорошо. Заметила?

– Э-э-э, нет.

– Не стала проверять все, но чувство, что Доран обозначил ими определенный участок.

– Выдавливание? – спросил рыжий, а сестра Короля ему кивнула.

Не люблю чувствовать себя дурой. Очень неприятно.

– Вы о чем?

– Ну, брата я хорошо выучила, так что, кажется, понимаю его тактику. Изучает определенного размера квадрат Пустоши и расставляет там ловушки. Рано или поздно мы наткнемся на одну из них. И вряд ли успеем далеко удрать.

Аерона посмотрела на меня с легким сочувствием и продолжила:

– Так что подумай, Аврора, подумай. Мой брат не зря Король. А ты, конечно, очень сильная, но крайне неопытная и беременная. Силы неравны.

Я сжала зубы так, что стало больно. Не только физически.

– Силы всегда будут неравны. Вернись я сейчас – и До-

ран решит, что мой побег был глупой выходкой капризной девчонки. Пошаталась и прибежала под крылышко могущественному Королю. В золотую клетку и к пылкому любовнику. Если и быть с ним, то на равных.

– На равных не получится, – вздохнула Аерона. – Он – Король Теней, а ты, хоть и сильная, но... прости, у тебя нет ничего, за что можно смотреть на тебя, как на равную.

Ага, значит, мозги не в счет. Хорошо, запомним: чтобы стать равной Королю, надо иметь такое же самомнение и крутую магию. Насчет второго, кстати, кажется, все не так плохо. Тренировки и еще раз тренировки.

– И его Охота, – продолжала Аерона, поглядывая на меня. – Нет силы, равной Дикой Охоте. Понимаешь?

– Понимаю, – процедила я.

Остановилась и огляделась. Лес поредел, между деревьев стали появляться нагромождения валунов. Некоторые из них стояли друг на друге так опасно, что казалось – еще секунда, и рухнут с грохотом. Я заметила бледные тени, вьющиеся вокруг одного такого нагромождения, и указала на них спутникам.

– Призраки, – коротко ответил рыжий, – безобидные, если не подходить близко.

– А если подойти?

– Привяжутся и начнут ныть. Голова заболит от их стенаний.

Призраков мы обошли стороной. Я уже поняла: видишь в

Пустоши живой объект – обойди стороной. Так безопаснее и меньше головной боли.

Привал мы устроили рядом с одной из куч валунов. Ноги у меня ныли, а по телу опять разливалась усталость. Прежде такого не чувствовалось, да и Аерона с Джиоллэйдхом выглядели не сильно утомленными.

– Это нормально, – перехватил мой взгляд рыжий. – Ты сейчас будешь чувствовать приливы усталости. А если учесть, что внутри тебя развивается сильнейший за историю фейри маг... жди сюрпризов.

– Прямо сильнейший?

Рыжий призадумался, потом кивнул:

– Если соединить все, что ты сказала, то да – сильнейший. Последний раз такой рождался в тринадцатом веке по летоисчислению Земли. Его звали Грегориан, и он открывал портал сюда. И то работал в составе кучи магов.

– А потом?

– А потом портал его иссушил, – коротко ответил Джиоллэйдх, а у меня по спине прошел холодок. Еще и неловкое молчание какое-то наступило после его фразы. Аерона отвела взгляд, но я и так поняла: моего ребенка может постигнуть та же участь.

И Доран это знал!

– Мне нужна защита, – проговорила глухо, стараясь не думать о том, что Король готов ради прихода на Землю пожертвовать собственным ребенком. – Такая, чтобы противиться

Дорану.

– Против Охоты нет защиты. Мы можем только убежать... какое-то время. Аврора, – сестра Короля ласково коснулась моей руки, – я понимаю твои чувства. Но, думаю, мой брат все же никогда не пожертвует своим ребенком. Ваш малыш станет правителем, а не только магом, который пожертвовал собой и открыл портал другим фейри.

– Фейри не лгут, но и не говорят всей правды, – возразила я. – Доран не сказал, что наш ребенок станет править долго и счастливо. И не сказал, как полностью звучит предсказание.

– Так спроси его прямо. Ты же можешь видеться с ним во сне. Хотя есть опасность, что он как-то вычислит наше местоположение.

– А он ответит?

– А ты спроси так, чтобы не смог увильнуть.

– Вариант, – согласилась я. – Присмотрите за округой. Я хочу потренироваться.

Джиоллэйдх молча встал и вытащил флейту.

– Тренируйся. Если что, мы прикроем. Только помни, что Доран может учуять.

– А выход есть? – спросила с досадой, поднимаясь на ноги. – Или я не тренируюсь и не становлюсь сильнее, или все же рискую. Просто будем наготове, вот и все. Тем более я надеюсь, Дорана отвлекут винки, и их магия исказит мой след.

Я хотела попробовать сама. Настроиться. Как там мне говорили: магия требует не сосредоточенности, а принятия ее,

как данности.

Обогнула валуны и оказалась в уютном углублении, образованном нагромождением камней. Явной опасности вокруг видно не было, да и я все же полагалась на спутников. И на свою интуицию.

Села, скрестив ноги, и прикрыла глаза. Еще мантры осталось начать мычать. Так, прочь неуместные смешки. Вот совсем некстати вспомнились уроки йоги, на которые я как-то рискнула пойти. Повелась на дешевизну и в итоге попала к тренеру, который всех женщин оглядывал масляным взглядом. А еще у него была совершенно дурацкая борода, похожая на козлиную. Я не против, если смотрят на мою грудь, но, скажем так, поощрять тоже не стану лишний раз.

Перед глазами плавали цветные пятна. В голове билась мысль: беременна, беременна, я беременна. Кто будет? Мальчик или девочка? Ну тут одно из двух. А Доран... Нет, про него думать не надо, внутри сразу все начинало болеть, как ошпаренное кислотой. Не думала я, что его действия могут настолько сильно обидеть.

Дыхание постепенно выравнивалось, но вот спокойствия не было. Оставшись наедине с мыслями, я напротив лишь распалая себя. Поступаю глупо, что бегу? А как правильно? Господи, если бы все знали, как им надо поступить, то в мире все было бы гораздо проще.

И скучнее.

И еще: я не ощущала себя беременной. Ни капли. Не мог-

ла поверить, что через пять месяцев стану мамой.

Я – и мама! Звучит как-то нереально.

И в животе все сжималось от странных эмоций. Они переполняли меня, бурлили и искали выход. Столько всего свалилось, и на одну меня.

Мне не хватает тебя, Доран. До безумия, до дрожи, такой болезненной и нестерпимой. Рядом с тобой я ощущала себя оголенным нервом. А сейчас ты непрестанно в моей голове. Оказывается, это больно, когда любишь и не доверяешь.

Потренировалась, называется. Накрутила сама себя. Я ладонью смахнула слезы с лица и открыла глаза.

Чтобы сглотнуть и превратиться в каменное изваяние. Даже дыхание едва не остановилось. Я бы с удовольствием сказала: «Мама», – да только слова замерзли в горле.

В нескольких шагах стояла дикая гончая прошлой Охоты. Огромная и угольно-черная, с алым сиянием, бьющим изнутри. Оно прорывалось наружу из глаз, ноздрей и между остатками кожи. Скелетообразная милая собачка, не отрываясь, смотрела на меня.

Я чуть скосила взгляд и увидела замерших Джиоллэйдха и Аерону.

«Что делать?» – поинтересовалась у них мысленно.

Гончая не нападала, а продолжала стоять и исподлобья меня разглядывать. В то время как я великолепно могла бы обойтись без ее внимания.

Наша молчаливая группа продолжала стоять. Пока я не

выдержала и не чихнула. Звук оказался необычайно громким. Кажется, вздрогнули даже деревья. А гончая глухо рыкнула. словно рядом случился небольшой камнепад.

Это послужило сигналом к атаке. Воздух вокруг Аероны задрожал, раскаляясь все сильнее. Ее магия – огненная – была одной из самых сильных. Но слабая сторона: приходилось накапливать силы некоторое время перед ударом. Что, судя по всему, сестра Дорана и делала все это время. И сейчас она пыталась поджарить гончую изнутри. Как в микроволновке.

«Собачка» взвизгнула, отчего у меня заложило уши, и прыгнула в сторону Аероны. Мои спутники бросились врассыпную. Одновременно рыжий игрой на флейте старался удержать гончую на расстоянии. Но талант ганконера плохо на нее влиял. Удар лапой, и Аерона вскрикнула, отлетев в сторону. Замерла, прижимая руку к боку, из-под пальцев потекла кровь.

– Замрите!

Окрик Джиоллэйдха остановил даже гончую. Лишь из ее горла рвался глухой рык, вибрирующий и крайне неприятный.

– Чтоб я Неблагим стал!.. – прошептал рыжий неверящим тоном. – Аврора, да она тебя защищает!

Гончая и впрямь стояла между мной и моими спутниками, повернувшись ко мне задом, и глухо рычала. От этого звука волоски на коже вставали дыбом.

– Как? – прошептала я, борясь с желанием завизжать.

Судя по взглядам феэри, они и сами не знали, как именно. Что тут происходит?

– С-с... – Я осеклась, потом продолжила: – С-с-собачка. Кхм, эй!

Гончая повернула ко мне скелетообразную голову и просто уставилась. Горящими огненными глазами.

– О-о-о, – выдохнула я тихо. – Хорошая с-с-собачка. Не трогай их.

В горле пересохло, как в пустыне. Приходилось постоянно облизывать губы. Гончая продолжала смотреть, и непонятно было: изучает она или готовится атаковать. Но хотя бы больше не рычала. Надеюсь, это хороший знак.

А затем она медленно пошла ко мне.

Я увидела круглые глаза Джиоллэйдха. Он успел добраться до Аероны и сейчас лечил ей рану. Спутники помочь не могли. Судя по всему, гончая одним ударом лапы могла сейчас снести мне голову.

Я продолжала стоять на коленях и просто ждала, пока она подойдет. Ждала, закусив губу и боясь даже толком дышать. А гончая подходила, пока не оказалась вплотную. Так, что я ощутила идущий от нее запах: сера пополам с мускусом. Но даже не поморщилась.

Гончая шумно выдохнула и ткнулась костяным носом мне в живот. Я сглотнула и прошептала:

– Мама...

Меня обнюхивали, то и дело пофыркивая, отчего каждый

раз сердце ухало в пятки. Наконец, «собачка» рыкнула так громко, что я села на попу и попыталась отползти назад. Увы, за спиной был валун.

Рыжий дернулся ко мне, но гончая лишь на миг повернула голову и рывкнула так, что опять заложило уши. А потом улеглась у моих ног и замерла.

– Что это? – одними губами спросила я у Джиоллэйдха. Тот посмотрел на Аерону, а она проговорила голосом человека, увидевшего нечто невероятное:

– Она будет его защищать.

– Кого? – выдохнула я, уже подозревая, что мне ответят.

– Ребенка. Она ощутила сильного фейри и хочет служить ему. Гончие изначально были созданы, чтобы находиться рядом с Неблагими. И служить им.

– Но я не Неблагая!

– Мы не знаем, кто ты, – возразил Джиоллэйдх, который быстро приходил в себя.

– Но гончие слушают только Неблагих, – присоединилась к нему Аерона, уже невредимая, только чуть бледнее обычного. – И даже они не смогли их вернуть себе после переезда в Альвехайм. А тут сама пришла. Хаос, Рори, кого ты носишь?..

Глава четвертая

Доран чувствовал, как ярость Охоты рвется изнутри и

призывает уничтожить тех, кто помог его паре скрыться в прошлый раз. Ведь это так просто: спустить гончих с ментального поводка, и через минуту все будет кончено. И все его охотники ощутят на пару сладких мгновений тот экстаз, что приходит каждый раз, когда добыча погибает. В муках.

А тут даже никто сопротивляться не будет. Доран разглядывал застывшие лица винки с огромными глазами и понимал: их жизни на волоске.

Внутри все клокотало и требовало разорвать, загрызть и ощутить себя предводителем Охоты. Но сдерживать подобное Доран умел. И поэтому внешне сейчас был спокоен, разве что глаза источали чернильную тьму. Такая же тьма стекла с дымно-серых крыльев за спиной и из глаз гончих.

Он продолжал обдумывать то сообщение, что передали ему винки. От имени Аероны. Сестра сообщала, что у них все в порядке, а Рори очень привязалась к этим пушистым засранцам. И крайне огорчится, если с ними произойдет что-то плохое. К советам сестры Доран не прислушивался уже много десятков лет, с тех пор, как у Аероны психика качнулась в сторону материнства и беременности.

«Рори, Рори, ты готова довериться любому, но только не мне...»

Мысль отдавала горечью и странным холодом. Тем самым, что поселился внутри, с тех пор как его пара сбежала. Ярость Дикой Охоты требовала что-то решать с добычей. И снова Доран посмотрел на винки: некоторые не выдер-

жали мрачной ауры Охоты и упали в обморок. Спрятали его Рори, помогли ей сбежать от него.

С другой стороны, они ведь могли ее спасти и от реальной опасности. Точнее, думали, что спасали. Откуда им знать истинное положение дел.

Крылья за спиной шевельнулись, от них хлынула волна ужаса, направленная на винки. Тот самый первобытный страх, когда просто застываешь на месте.

Пора было отправляться к магу, к которому они собирались попасть еще в первый раз. А с ними... Доран обернулся и отыскал взглядом одного из охотников. Коротко отдал приказ и рыкнул. Гончие, облаченные в туман и тьму, вскинули морды и завыли. Долго, леденяще. Кони взвились на дыбы, и спустя несколько секунд Охота уже мчалась по небу. А следом за ней стлался след из зеленых искр.

Про винки Король уже и думать забыл. Его звала новая добыча. А самая главная и самая сладкая была еще впереди.

«Беги, Рори, беги. Я чувствую твой след. Он зовет меня, как и ты».

Маг жил в глубине Пустоши, в самой ее жуткой части. Лишний раз туда старались не соваться. Хаотичное нагромождение скал и плавающих в воздухе камней делало передвижение не самым безопасным. А если добавить временные провалы и магические выплески, то становилось понятным, почему эта зона практически необитаема.

Симидх устроил себе жилище в одном из кусков тем-

но-красного валуна. Просто выдолбил изнутри и сделал дом. Отличное убежище и хорошая маскировка.

Уже подлетая к жилью, Доран ощутил неладное. Никаких магических оповещений, никакой защиты. И самим Симидхом не пахло в прямом смысле. Оставив Охоту кружить вблизи дома, Доран вместе с парой охотников вошел внутрь.

И сразу понял, что Симидха тут нет, по крайней мере, уже несколько дней. И еще... в доме ничем не пахло. Совсем ничем. Сухой стерильный воздух, какой бывает после магической уборки. Король присел на корточки и зачем-то провел пальцами по полу. Идеальная чистота. Тот, кто здесь был, постарался замести все следы. И самое главное: тот, кто здесь был, подозревал, что может нагряться Охота. Иначе зачем чистить даже запахи?

Почему у него нехорошее предчувствие? Доран тихо прошипел проклятие, и, чуя его раздражение, снаружи взвыла Охота. Король обернулся к спутникам, те помотали головами. Никаких следов. Симидха или увезли, или он скрылся сам.

Оставалось лишь скрипеть зубами от злости. Доран выпрямился и молча вышел из дома. Огляделся, хотя понимал: маг не прячется поблизости. Его и правда нет.

Тем не менее, оповещающие ловушки Король расставил. Вокруг дома, на случай, если маг все же объявится.

И снова Дикая Охота понеслась над Пустошью, завывая и ликуя. Сейчас она была глазами и ушами Дорана. И он видел

то, что проносилось под ними, выхватывая любую деталь. А сам все ждал, что среди диковинного пейзажа вдруг мелькнет знакомая фигура с гривой темных волос и темными глазами. Чтобы схватить, унести прочь и спрятать во дворце. Подальше от всех и от всего.

Охота мчалась по небу, остановившись лишь ненадолго, чтобы отметить очередной квадрат Пустоши ловушками на Рори и ее спутников. Рано или поздно они окажутся в западне.

В какой-то момент сердце вдруг встрепенулось: на мгновение показалось, что ощутил знакомый сладкий аромат. Но он растворился так же быстро, как и возник. Тем не менее, Доран некоторое время покружил над подозрительным участком. Но ничего не нашел. Кроме одичалой гончей прежней Охоты. Жаль, она ему не подчинялась. Он был бы не против присоединить их к себе.

Пришлось возвращаться обратно в Руадх. Там Король сразу же ушел к себе, велел срочные дела передавать через советника или Теней. Такую слабость, как остаться одному, он мог позволить с тех пор, как Двор Теней перестал быть слабым сборищем отверженных фейри.

В кабинете, едва закрылась дверь, с размаху ударил кулаком по каменной стене. Так, что едва не пошли трещины.

– Рор-р-р-ри! – в выдохе-рычании было мало человеческого. Ему сейчас буквально не хватало воздуха оттого, что упрямой девчонки не было рядом. Пальцы подрагивали от

желания схватить, подмять под себя и услышать тот стон, который до сих пор звучал у него в ушах. Стон женщины, которая отдается мужчине.

И взгляд. От взгляда Авроры в те минуты у него внутри рождалось нечто, чему не находилось названия.

Любовь?

Доран остановился посреди кабинета и просто глубоко выдохнул. Вот почему любовь – слабость. Она мешает думать логически. Вместо того чтобы рассуждать, где может прятаться беглянка, он как наяву видит ее лицо с чуть вскинутыми бровями. Яркое и словно светящееся изнутри. Такое, что все остальные женщины отступают на задний план.

А потом, как удар наотмашь, ее взгляд в момент, когда он уничтожил проклятые таблетки. И чувство, что совершил нечто отвратительное. Хотя в тот момент злость и ревность раздирали на части. И для него такое ощущать было... странно.

Без энергетической привязки, с нестабильной магией – его Рори сейчас была такой легкой добычей.

Доран хмыкнул и потер подбородок. Нет, рыскать над Пустошью и расставлять ловушки – не выход. Это отменять нельзя, но стоит найти еще другой путь. Рори сбежала и явно горит желанием узнать, кто она такая. Значит, стоит заняться тем же. Но с другого конца. Рано или поздно они встретятся.

Время наедине с собой заканчивалось. Двор Теней ждал своего Короля. И он должен был заняться делами. Но уже в

тот момент, когда Доран собирался шагнуть в Тень, он ощутил нечто. Как легкое и нежное прикосновение. А в следующее мгновение в паре шагов от него возникла Рори. И лишь едва заметное сияние по бокам указывало, что его пара опять явилась в не материальной оболочке.

Чуть затуманенный взгляд Рори за пару секунд затвердел. И в нем – тут Доран мог поклясться – мелькнула радость. Впрочем, она ее отлично скрыла.

– Опять ты?!

Гончая не превратилась в домашнюю собачку. Она следовала за нами, но на расстоянии. И гулко залаяла, когда первой почувствовала приближение Дикой Охоты. Потом уже и мы услышали отдаленный вой и шелест гигантских крыльев. Невероятно повезло, что буквально на пути у нас оказалась пещера, прямо под кристаллом, что пульсировал всеми оттенками красного. Джиоллэйдх молча запихал туда меня и Аерону, залез сам и задумчиво произнес:

– Везет-то как.

– Ты о чем? – не поняла я. Почему-то хотелось говорить шепотом. Гончая осталась снаружи и приглушенно рычала.

– С пещерой удачно вышло. Кристалл не даст им нас обнаружить. Да и гончая отвлечет внимание. Рори, ты прямо счастливица.

Сказано это было каким-то странным тоном. Словно рыжий сам сомневался в своих же словах. Я же просто радовалась удаче. Попадать сейчас в руки Дорана не хотелось. Эти самые руки потом легко смогут меня подчинить.

– Аерона.

– Да, дорогая, – прошептала фейри. Она сидела в самой глубине пещеры и поблескивала глазами.

– Энергетическая привязка, – я сглотнула, – она подразумевает, что мне будет хотеться?

– Я же тебе говорила. Вы должны с Дораном объединить тело и мысли. А этого не произошло. Вот тебя сейчас и будет корезить.

Уже. Я физически ощущала близость Короля. Внутри тела начинало рождаться мягкое темное пламя, которое ударяло в голову и в низ живота. Абсолютно животное желание. В котором ни капли нежности.

«Нет уж, – я сжала зубы, – я – существо разумное. Потому и подожду».

И тут же ощутила на груди мужскую руку. Соски мигом заострились, в голову ударила горячая волна наслаждения, но на деле я лишь коротко ткнула локтем назад.

Джиоллэйдх резко выдохнул и лапоть меня прекратил. Разве что шепнул обиженно:

– Помочь же хотел.

– Один уже помог, – прошипела я. – Помощнички!

Меня трясло и от неудовлетворенного желания, и от раз-

дражения. Аерона угадала мое состояние и примирительно проговорила:

– Рори, он и правда хочет помочь. Тебе же станет легче, понимаешь? Нет, желание по Королю не уберет, но на время откатит назад.

– Помогу себе сама, – огрызнулась тихо. – Не хватало только под мужиков ложиться из-за бешенства матки. Тем более я беременна.

– Секс очень благотворно влияет на беременность. – совершенно серьезно откликнулась Аерона. Я молча зажала уши и перестала слушать озабоченных фейри. Хорошо еще, они не настаивали. Все же уважали свободу воли.

Наконец, в наше укрытие заглянула гончая, громко фыркнула, словно давала понять: все позади.

– Надо ей имя придумать, – пробормотала, осторожно вылезая и оглядываясь.

– Кому? – спросила Аерона. – Гончей? Да ты что?!

– Ну домашним любимцам-то придумываете.

– Так-то домашним. А гончая – это сгусток Охоты, особой магии. Она даже не животное.

– Это неважно. Я беременная, и у меня капризы. Пусть зовется... – Тут я задумалась, потом улыбнулась: – Пусть будет Тришей.

– Беременные – они такие, да, – проворчал рыжий, щурясь от света после темноты пещерки. – Вечно требуют, капризничают. Но при этом не раздражают.

– Ты, как целитель, много их видел? – спросила я и удивилась, как разом окаменело красивое лицо. Показалось на миг, что Джиоллэйдх запнулся. Словно наткнулся на невидимую стену.

– Мало, – ответил коротко и прошел мимо. – Идемте, путь неблизкий.

Я покосилась на Аерону, та ответила мне потемневшим взглядом. Да что такое? Я молча, но красноречиво потребовала мне ответить. В конце концов, мы сейчас идем одной командой. И не надо играть в таинственность.

Убедившись, что рыжий ушел довольно далеко вперед, Аерона шепнула едва слышно:

– У него была беременная жена. До перехода сюда.

– Была?

Аерона чуть качнула головой, давая понять, что пока не стоит продолжать. Я же посмотрела на Джиоллэйдха другим взглядом. Страшное слово «была» намекало, что там спрятано такое, о чем не стоит лишний раз болтать. И к рыжему лучше с расспросами не соваться. Пока.

Мы вышли на каменистое пространство, где тут и там торчали перекрученные голые деревья. Временами мимо проносились круглые полые шары, напомнившие мне перекати-поле. И ни души. Хотя... высоко в небе замерла какая-то птица. Я невольно присвистнула, оценив размеры «птички». С самолет, как минимум.

Присела на корточки и коснулась потрескавшейся земли,

горячей и твердой. И правда – камень. Ни травинки вокруг, а над головой бледно-серое небо.

– Бедолага, – прошептала, поддавшись порыву. – Неужели магия так тебя изуродовала?

– Да, – услышал мои слова рыжий, – мы не знаем, какой раньше была Пустошь, но, судя по остаткам бывшего пейзажа, тут росли густые джунгли и бродили совершенно невероятные звери. Ворвавшаяся вместе с нами магия изменила все.

– Как излучение, – проговорила я, продолжая поглаживать землю. – Жалко. Почему вы не пытались здесь что-то поправить?

– Аврора, ты серьезно? Мы были заняты созданием Дворов. А это... ну ты же не обращаешь внимания на мусорную кучу.

– Обращаю, – возразила, поднимаясь, – особенно если в кучу превратили цветущую клумбу! А вы мне напоминаете зажиточных чуваков, которые построили огромные коттеджи, при этом загадили пространство вокруг и, чтобы этого не видеть, отгородились высокими заборами!

Выпалила все это и сама же испугалась. Не хотела я обидеть фейри, но такое пренебрежительное обращение и правда задело. Как ситуация с винки. Тоже выбросили на помойку и сделали вид, что все нормально.

– Аврора, – проговорила Аерона, – ты рассуждаешь, как человек. Короли и Королевы в первую очередь восстанавливали Дворы, чтобы поданные не сильно пострадали. Дети,

женщины, кто-то сильно ослаб после перехода. А когда обратили внимание на Пустошь, то она уже была неподконтрольна. И магия в ней изменилась. Ее уже не мог подчинить себе ни один из Дворов.

– Мутировала, – кивнула я. – Да уж, наделали вы дел.

– Мы... – начала было Аерона, но ее перебил рыжий:

– Какого Хаоса!

Его восклицание и вытянутая вперед рука заставили нас замолчать и посмотреть в указываемую сторону.

Впереди, на горизонте, возвышался лес. Правда, я могла поклясться, что до этого там высились горы. С другой стороны, после недели в Пустоши, уже нельзя быть ни в чем уверенной. Лес как лес, похожий на березовый. Издалека особенно не разобрать.

– Что тебя смутило? – спросила у Джиоллэйдха.

Вместо ответа рыжий достал свирель, и вскоре на беззвучную мелодию спустилась небольшая птица, правда, с крыльями, как у бабочки. У черной бабочки с синими всплесками. Она зависла на мгновение перед лицом Джиоллэйдха, а затем рванула в сторону леса. Мы же с Аероной терпеливо ждали результатов разведки.

– Все верно, – выдохнул, наконец рыжий, чьи глаза снова стали зелеными. – Там дом Мирны.

– Ты сказал, что нам еще дня два-три идти, – возразила я. Рыжий потряс головой, то ли соглашаясь, то ли пытаясь осознать результаты разведки.

– Говорил. Так оно и было. Но домик Мирны там!

– Это нормально вообще?

Ответила Аерона, у которой вокруг запястий воздух начал подрагивать. Сестра Дорана решила подстраховаться и копила огненный удар.

– В Пустоши нет ничего нормального, Аврора. Давайте посмотрим.

– Триша.

Я не знаю как, но гончая, все это время трусившая на почтительном расстоянии, одним прыжком оказалась возле меня. От пышущего жаром взгляда стало немного не по себе.

– Кхм, Триша, ты можешь побежать впереди нас и проверить, безопасно ли там?

Гончая проследила за моей вытянутой рукой и молча побежала туда. Ну да, чего болтать?

– А ты иди позади, – велел мне рыжий. – В случае чего прячься.

Я оглядела равнину и кивнула с самым серьезным видом:

– Конечно, у меня есть отличные навыки игры в прятки на открытой местности.

Шутила, разумеется. Хотя бы для того, чтобы скрыть нервозность. Кто я такая, откуда, зачем – внезапно показалось, что вот прямо сейчас отыщу ответы на все вопросы. И тогда все станет гораздо проще.

От перспектив слегка закружилась голова. Затем сильнее... еще сильнее. Так, кажется, кружится она не от волне-

ния. Я вытянула вперед руку, попыталась позвать спутников, шагавших впереди. Но оклик почему-то вышел совсем слабым. Снова накатила усталость, а мир вдруг резко стал темнеть. Уже начиная падать, я увидела, как обернулась Аерона и бросилась ко мне с испуганным лицом. А затем твердая земля начала стремительно приближаться, а я благополучно упала в обморок. Последней мыслью было: надеюсь, нос не пострадает.

Глава пятая

– ...тащить по Пустоши. Да вы с ума сошли! Видно же, что она недавно «пробудилась», нестабильная. Отсюда и обмороки.

Ворчливый женский голос был первым, что я услышала, вернувшись в реальный мир. Лежа с закрытыми глазами, вяло пыталась понять, где я и кто я. Хотя нет, кто я такая, вроде помнила: ученый-генетик, любовница Короля Теней и неведомая зверюшка в одном флаконе. А вот где я? Тут пришлось сделать усилие и открыть глаза.

Первые несколько секунд перед взглядом плавало нечто мутное и пятнистое. Затем оно постепенно начало приобретать черты: рыжие волосы, зеленые глаза, красивое мужское лицо. Джиоллэйдх увидел, как я моргнула, и выпрямился с облегченным вздохом.

– Ты нас напугала.

– Целитель, тебе ли бояться упавших в обморок леди?

Я чуть повернула голову, удивляясь тому, что такое простое движение едва получилось. И увидела обладательницу ворчливого голоса. Высокая, как и все феири, с копной светлых волос, в длинном платье из плотного зеленоватого материала. Она стояла ко мне спиной и что-то наливала, судя по бульканью.

Аерона сидела рядом со мной и стискивала мои пальцы почти до боли. Правда, воспринимала я это несколько отрезанно. Наверное, так чувствует себя человек после наркоза. Все плывет, сознание туманное, и хочется закрыть глаза.

– Целитель, дай ей выпить это. Взбодрит на некоторое время.

Рыжий молча взял у подошедшей большую коричневую чашку, выдолбленную из камня. Аерона помогла мне сесть, а я в свою очередь внимательно разглядывала незнакомую женщину. Что-то не так было с ее лицом. Вроде все на месте, явных уродств нет, как у многих увиденных мной феири. Но чувство дискомфорта возникало, когда я разглядывала ее довольно приятные черты. Потом только дошло: взгляд. Мутно-желтые белки и темный крохотный зрачок создавали жуткое впечатление. Она зрячая? Судя по тому, как незнакомка разглядывала меня, – вполне.

– Глаза мои смущают? – спросила она. Я молча кивнула, так как говорить пока не могла и не хотела. Дикая лень разливалась по телу.

– А у меня были красивые глазки, – продолжила незнакомка, – синие, огромные, в них мои любовники любили смотреть. А потом уже они испортились. Целитель, напои ее.

Я состроила вопросительную гримасу, переведя взгляд на Джиоллэйдха. Тот кивнул и неожиданно мягко проговорил:

– Давай, Аврора, это вернет тебе силы. Я привел тебя в себя, но не больше.

– А почему? – вмешалась незнакомка. – А потому, что не умеют целители лечить то, что здесь.

И она постучала согнутым пальцем по своей груди. Ногти у нее оказались довольно длинные и заостренные, как у хищной птицы.

– Душа у тебя, деточка, не на месте. Да и магия с душой не слишком дружат. Оттого нам, фейри, проще. Я – Мирна. Думала уж, не увижу больше никого из вас.

Я как раз пыталась проглотить довольно горький напиток. Закашлялась и часть вылила на одеяло. Рыжий тихо выругался и велел допить до конца. Пришлось подчиниться, так как валяться безвольной тряпкой не хотелось.

И правда, понемногу слабость стала отступать. Не сразу, конечно, но становилось легче. Я откинулась обратно на подушки и спросила.

– Кого «нас»?

Взгляд Мирны стал странным, ушедшим в себя. Но она продолжала улыбаться и стоять рядом.

– Вас, деточка. Переход обратно мне немного повредил

мозги, но я помню, как ухаживала за вами. Хорошенькие такие, маленькие, плакали редко.

– А кто я?

Мирна пожала плечами и продолжила, чуть покачиваясь из стороны в сторону:

– Девочка, – бормотала она, глядя в никуда. – Маленькие такие, хорошенькие... много, очень много. И комната красивая... светлая... белая... с радугами. Много детишек... много... много. Я вас любила... любила и уха... ухаживала.

Аерона подскочила к ней и осторожно, но решительно заставила сесть в кресло неподалеку от кровати. Мирна не сопротивлялась, она вся ушла в свой мирок. Лишь продолжала говорить и говорить:

– И ведь одна с вами справлялась... одна. Все одна да одна. А вас много.

– Мирна, – позвала я тихо, но рыжий прижал палец к губам и покачал головой, потом пояснил:

– Она тебе сейчас ничего не скажет, Аврора. Видишь, у нее психика повреждена. Этого я не мог предвидеть.

– Но, может, она все же скажет, кто я такая?

– Много деточек, – ввинчивался мне в мозг голос Мирны, – хороших деточек. А потом р-р-раз, и все... и я одна. Где мои деточки?!

Она вдруг затряслась, глаза закатились, а изо рта начали вырываться совершенно животные звуки. Я не выдержала и зажала уши. Вопли хоть и не исчезли, но стали тише. Еще

и Джиоллэйдх подошел к Мирне, положил ладонь на лоб, одновременно придерживая женщину за руки. И вскоре она успокоилась, обмякла и затихла.

Наступила тишина, в которой я проговорила:

– М-да, все стало прямо предельно ясно.

– Ну, теперь мы знаем, что таких, как ты, было много.

– Да ты оптимист, – сообщила я рыжему. – Допустим, много. Но теперь появились еще вопросы: где остальные, зачем нас держали в одном месте, кто это задумал, черт подери?!

– Представляешь, как тебе не скучно? – рассеянно проговорил Джиоллэйдх и добавил: – Так, расслабься.

Он присел на край постели и положил руки мне на живот. Осторожно, так, что я едва чувствовала его прикосновение. Чуть нахмурился и качнул головой. Этого оказалось достаточно, чтобы я заволновалась.

– Что случилось?

– Пока не знаю.

– В смысле? – присоединилась Аерона. – Что-то не так с ребенком?

Ну да, кто о чем, а сестра Дорана о детках. Плевать на Аврору, лишь бы потомство было здоровым.

– Срок маленький, – уклончиво проговорил рыжий, продолжая прислушиваться, – но я не вижу ничего ужасного. Просто какое-то странное чувство. Непонятное.

– Я сейчас начну нервничать, – проговорила я напряжен-

но. – Уже заметила: если тебе что-то чудится, то жди конкретных проблем.

– Успокойся! – неожиданно для всех рыкнул Джиоллэйдх. – Я же сказал, что опасного не вижу. Просто пока сложно судить о ребенке. Через неделю-другую смогу точно сообщить, что к чему.

– Через неделю-другую? – не поверила я. – Слушай, у людей лишь через три месяца можно пол определить!

– Аврора, – устало проговорила сестра Дорана, – да прими ты уже тот факт, что люди – на Земле. А тут их нет... за очень редкими исключениями. Ты – не человек. И твой малыш развивается как чистокровный фейри. Так что да, через пару недель сможешь узнать его пол.

Я постаралась представить, но толком не смогла. То ли беременность уже влияла на мои умственные способности, то ли шок мешал принять то, что внутри меня развивается новая жизнь. Я пока ее не ощущала. Или его. Никак.

Аерона с Джиоллэйдхом начали осматривать дом, в надежде отыскать хоть что-нибудь в помощь нашему расследованию. За их поисками внимательно следило нечто круглое и мохнатое, забившееся в дальний угол. Оно издавало странные визгливые звуки, но не нападало. Я смотрела на спутников, на то, как они ловко перетряхивают старые книги, обыскивают многочисленные полки, а потом неожиданно для себя уснула.

Чтобы очутиться в Руадхе. Как раз в тот момент, когда

Доран собирался выйти из спальни. Интересно, почему мы с ним встречаемся именно здесь? Все по Фрейду? Нас связывает лишь взаимное влечение? Тогда почему при виде его жесткого и сурового лица внутри так заходится сердце и хочется подойти, пальцами разгладить складку между бровями? На деле же я вздохнула и проговорила:

– Опять ты.

Доран замер и подобрался. Ни дать ни взять – хищник на охоте. Потом проговорил с легким смешком:

– Такое чувство, что ты специально подкрадываешься и пытаешься уличить меня в сексе с другими.

– Так вы же не рассматриваете это как измену.

– Но ты – рассматриваешь.

– Я – да, – сообщила коротко и добавила: – Но тебе-то что с моих желаний, Король?

Господи, как внутри все плавится оттого, что приходится разговаривать таким тоном. Я даже обнять его не могла, чему в душе была даже немного рада. Потому что чувствовала – прикоснусь и уже не смогу отпустить. Как и он меня. Иначе с чего бы ему так сжимать кулаки?

– Рори, нам надо увидеться по-настоящему.

– Не надо. Это опасно для моей психики.

– Для твоей психики опасно находиться вдали от меня.

И не только для нее. Если кто-то узнает, как ты дорога мне, то может рискнуть взять тебя в заложницы. И диктовать мне условия. Рори, включи мозги!

От его рева я даже чуть отшатнулась назад и... улетела куда-то. Уже в настоящий сон, где сценарий разворачивался совсем иначе. Где я могла потрогать Дорана и делала это со всем энтузиазмом.

Стальные мышцы, крепкие объятия и длинные жесткие пальцы, скользившие по моему телу. От них исходила темная энергия, проникала в мою кровь, и та начинала пульсировать в такт движениям Короля. То медленно, то сильнее и почти на грани боли, а то вдруг нежно и томительно. Отчего я впивалась ногтями в его спину и лишь раскрывалась еще больше, желая слиться с ним в одно целое.

– Моя Королева, – жаркий шепот, перемежающийся с не менее обжигающими поцелуями. – Судьба моя... жизнь моя!

И взгляд темных глаз, от которого напряжение достигает пика. И я взрываюсь, разлетаюсь на сотни осколков чистого наслаждения.

И просыпаюсь, понимая, что в теле затихают отголоски самого настоящего оргазма. Ну вот, эротический сон во всей своей красе. Я прислушалась к себе и поняла, что от усталости не осталось и следа.

– Тебе легче, – раздался голос Мирны. Оказывается, женщина уже очнулась и теперь сидела напротив меня. Сидела и не отводила взгляда жутковатых глаз.

– Гораздо, – согласилась я. – А ты как себя чувствуешь?

– Сейчас хорошо. Приступ происходит, когда я пытаюсь вспомнить, что тогда происходило.

– А ты помнишь лишь обрывки?

Мирна неопределенно мотнула головой и обхватила себя за плечи. Так, а где рыжий с Аероной? Я огляделась и облегченно выдохнула: они спали в другом конце помещения, на широкой постели под плотным балдахинном.

– Я стараюсь не думать о прошлом. Кажется, меня хотели убить, но нет уверенности. А потом я очутилась тут, и очень долго мне было плохо. Совсем плохо.

Голос Мирны задрожал, а я испугалась, что у нее опять начнется приступ. Но женщина пока держалась.

– У меня в голове теперь каша. Иногда я думаю, что зря сама воспользовалась тем кристаллом перехода. Но мне не хотелось умирать. А сейчас моя жизнь – как осколки. Я их собираю, а они режут меня в кровь.

– И ты мне не можешь сказать, кто такие сайфоры?

– Это ты, – улыбнулась Мирна, – и они. Где все остальные, а? Куда они делись? Помню шум, переполох. И глаза...

– Она застонала и спрятала лицо в ладонях, продолжая бормотать: – Страшные, страшные глаза. Они меня нарушили...

Джиоллэйдх подскочил к ней, словно и не спал. Как был голый, так и подбежал. Быстро усыпил Мирну и сплюнул с досады:

– Ничего не добьемся, Аврора.

– Ты нас сюда привел. Не знал о ее состоянии?

– Не знал. Имя слышал, знал, что она тут живет, и все.

– Ее хотели убить, но потом оставили в живых. Что про-

исходит вообще?

Мои слова прервал звук снаружи, от которого рыжий ментально подобрался, а я побледнела.

Стук лошадиных копыт.

Странно, я всегда была уверена, что не боюсь привычных звуков. Но Авельхайм заставил меня многое пересмотреть в жизни. И теперь, вместо того чтобы броситься к окну, я заметалась по дому. В глубине души нарастала паника: это приехал Доран, и он меня сейчас заберет.

– Аврора!

Окрик Джиоллэйдха вернул мне способность мыслить связно. И я услышала, как к топоту копыт прибавились другие, более неприятные звуки.

Звон оружия.

Странные леденящие хлопки.

И рычание, злое и чуть повизгивающее. Словно его обладатель почти достиг цели, но какая-то мелочь не давала одержать победу.

– Это не Доран, – ответила на мои невысказанные мысли Аерона. Она стояла возле занавешенного окна и осторожно выглядывала в щель между плотной тканью. При этом во-круг запястий начинал дрожать воздух от огненной магии внутри нее.

– А кто?

– Понятия не имею, – откликнулась Аерона. – Но сражается он великолепно. Хотя и проигрывает.

Тут я не выдержала и тоже посмотрела, чуть потеснив сестру Дорана. Рыжий за спиной вздохнул и пробормотал что-то про женщин.

В стороне от домика Мирны и правда шла битва ни на жизнь, а на смерть. По крайней мере, две огромные твари, похожие на смесь дикобраза и носорога, явно напали не для того, чтобы выразить свое почтение. Я отметила, что длинные топорщащиеся иглы на концах переливались ядовито-багровым свечением. И от их прикосновений как раз и старался улизнуть всадник на огромной серой лошади. Впрочем, верхом он пробыл недолго. В какой-то момент животное жалобно закричало, просто как человек, пошатнулось и упало на бок. Из него торчали две огромные иглы. А меня слегка замутило: теперь всадник стал пешим воином и отступал, осторожно нащупывая ногами неровную поверхность лесочка. «Дикобразы» пока держались на расстоянии, так как меч в одной руке противника и поднятая вверх другая рука их слегка пугали. Но не настолько, чтобы отказаться от добычи.

– Бесполезно, – протянула Аерона. – Тут его доспехи не спасут.

Она имела в виду наряд незнакомца: зеркально-гладкие доспехи, облегающие, как вторая кожа. Не знаю, из чего они

были сделаны, но походили на обычное обмундирование, как корова на газель. Что это за металл?!

Лицо воина нельзя было разглядеть из-за темного щитка. Но сам он явно все видел отлично. И продолжал отражать атаки, пятясь к дому Мирны. Один из дикобразов вдруг взвизгнул так, что я чуть не заткнула уши, а в его боку появилась внушительных размеров дыра. Хлынувшая оттуда кровь в сером свете Пустоши выглядела черной и даже, кажется, немного дымилась.

Но перевес сил был недолгим. Одна из «дикобразных» игл ударила в грудь воина. Не проткнула, но от удара он отлетел на пару метров. С радостным ревом «дикобразы» кинулись для финальной атаки...

Я не поняла, что произошло дальше. Но горячая волна ударила в голову, а потом распространилась по всему телу, вплоть до кончиков пальцев. И прямо через стены к сражавшимся метнулись темно-серые ленты. Плотные и потрескивающие злой магией. Краем уха слышала, как рядом вскрикнула Аерона. А сама не сводила взгляда с того, как ленты обвили вокруг «дикобразов». И радостный рев сменился воплями, полными боли и ужаса.

А ленты сжимались. Все сильнее и сильнее. А я продолжала смотреть, хотя внутри все верещало от ужаса и гадливости. Потому что ленты тянулись из моих рук. И потому что я понимала, что произойдет дальше.

Хруст ломаемых костей и всплеск черной крови стали за-

вершающим аккордом. Когда два трудноразличимых и бесформенных мешка, прежде бывшие «дикобразами», упали на землю, ленты исчезли. А я с размаху села на пол, даже не поморщившись от боли.

В домике стояла тишина, снаружи – тоже. Замершие рядом Аерона и рыжий вроде даже вдохнуть лишний раз боялись. Я же тупо смотрела на свои пальцы и пыталась осознать, что произошло.

Такие ленты до сих пор выдавать не приходилось. И мозг пребывал в состоянии шока. Даже мысли пропали.

Пока снаружи не раздался голос. Громкий, с нотками удивления и такой... ну ясно становилось, что этот феэри привык раздавать приказы.

– Кого мне поблагодарить за спасение и отдать долг жизни?

– Сиськи борга! – выругалась Аерона, а Джиоллэйдх пробормотал что-то на незнакомом языке. Я перевела взгляд на них, не понимая такой реакции.

– Ты кого спасла? – простонала сестра Дорана. – Да сдох бы, никто б не рыдал!..

Даже так?!

– Мне ответит кто-нибудь? – продолжал спрашивать незнакомец. – Вы спасли меня, я обязан жизнью.

– Так-то прав, – пробормотал рыжий. – Может, и обойдется. А выйти придется, иначе начнет ломиться сюда. У них с этим строго.

– У кого у них?

– У Неблагих. Это принц Аодхан.

«Неблагие хотели выкупить тебя, – мигом послышался голос Дорана в ушах, – для своего сына – принца Аодхана».

Глава шестая

Ну почему я такая «удачливая»? Судя по рассказам, ничего хорошего от принца ждать не стоило.

– Мы влипли? – спросила тихо у Джиоллэйдха.

– Смотря как себя поведем. Он здесь один и обязан тебе жизнью.

– Другой момент, если он тебя узнает, – вмешалась Аерона. – Я помню, что Доран психовал, когда Королева Неблагих предложила ему выкупить тебя для Аодхана. Если показывала ему твое изображение, то у нас могут возникнуть очень серьезные проблемы. Так как принц привык получать желаемое.

– Мажор... понимаю, – пробормотала, оглядываясь. Потом схватила кусок бордовой ткани, висевший на стуле, и обмотала им нижнюю часть лица. Глянула в потускневшее овальное зеркало, что висело неподалеку. Ну вот, похожа на бедуинку, но никак не на Рори – любимицу Короля Теней.

Тем временем Аодхан почему-то не желал удовлетвориться своим спасением и исчезнуть, а настойчиво вопрошал, почему никто не выходит.

– Чего ему надо? – спросила я у Аероны, которая скромно присела в углу, рядом с Мирной.

– Ему надо увидеть того, кому он обязан долгом жизни. Таковы правила. Иначе любой может затем предъявить ему долг. Ну и плюс любопытно, небось, кто так легко убил двух тварей.

– Тогда скажи, что ты спасла? – предложила я Аероне. Но та покачала головой и ответила:

– Аодхан в курсе, какой магией я владею. Ну и... я ее демонстрировала как-то.

– Ты и с ним спала? – уточнил Джиоллэйдх, на что Аерона фыркнула:

– У него лучшие оргии в Авельхайме, дорогой. Тем более меня приглашали очень настойчиво. И возможности отказаться не было. Аврора, Джиоллэйдх тоже не сойдет, подобная магия не для Благих. Так что прячь личико и бубни что-нибудь про отшельничество и прочее. Надеюсь, его устроит твой ответ. Главное веди себя спокойно и вежливо.

Спокойно и вежливо – это мы умеем. А еще можем виртуозно врать, если потребуется. По крайней мере, я очень хотела верить в то, что умею врать.

Несколько шагов до дверей показались очень долгими. Легкий скрип отворяемой створки, я сглотнула и проговорила приглушенно и чуть хрипло:

– Входи, принц Аодхан, и чувствуй себя как дома.

«Угу, и не забывай, что ты в гостях», – не вовремя добавил

внутренний голос.

Я на всякий случай отошла к центру комнаты, ожидая подошедшего принца. Тот вошел не спеша и тут же окинул взглядом все вокруг. Раздался едва слышный щелчок, и щиток с его лица просто исчез, вместе со шлемом.

На меня взглянул... Ну, если бы падшие ангелы существовали, то Аодхан мог бы стать в их первых рядах. Угольно-черные глаза и копна такого же цвета волос. Густые ровные брови, высокий лоб и четкие черты лица, которые можно встретить разве что у героев любовных романов. Добавьте к этому идеальную кожу, чистую и бледную, без малейших признаков загара, и губы, в складке которых чувствовалось нечто, от чего сердце начинало колотиться быстрее. При этом принц ростом и размахом плеч мог поспорить с Дораном, хотя и уступал ему в плавности движений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.